

43 II

1858

РУССКАЯ БЕСѢДА

МОСКВА.

Помните одно: только кореню основанье
крѣпко, то и древо неподвижно; только
кореня не будетъ, къ чему пригвѣстись?

Окруж. грам. Москвы.

1858.

II.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

МОСКВА,

Въ Типографіи Александра Семена,
на Мясницкой улицѣ.

1858.

057
R 929₂₁
год 3
1958

(и. 11)

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

страниц.

Стихотворенія:

Труженикъ. *А. С. Хомякова* 1

Шесть стихотвореній *Ф. И. Тютчева*:

Она сидѣла на полу. 2

Надъ этой темною толпой. 3

Есть въ осени первоначальной. —

Въ часы, когда бываетъ. 4

Смотри, какъ роща зеленѣетъ. 5

Живымъ сочувствіемъ пріявта. —

Пѣсня. *И. С. Никитина*. 6

Отрывокъ изъ поэмы Мицкевича «Коврадъ Валленродъ».

Н. В. Берга. 7

Островъ, недоконченная повѣсть *И. В. Киреевскаго*. 11

Литературныя и театральныя воспоминанія (продолженіе).

С. Т. Аксакова. 52

НАУКИ.

Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцева-Задунайскаго и его сотрудниковъ: князя Прозоровскаго, Суворова и Брвика, съ 1775 по 1780 годъ. *П. М. Саковича*. 1

Украинскія ярмарки. *И. С. Аксакова*. 87

КРИТИКА.

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ; соч. *Сергія Соловьева*, Т. VII. *К. С. Аксакова*. 1

Смолурскія и девонскія рыбы въ Россіи, соч. *Пандера*.
Г. Е. Щуровскаго. : 4

Дѣтскіе годы Багрова внука, служащіе продолженіемъ Семейной Хроникѣ, *С. Аксакова*. *С. П. Шевырева*. 63

Историческій взглядъ на крѣпостное состояніе Россіи, соч. 93

А. Вельмана. *Б—а*. 93

ОБОЗРѢНІЕ.

Графъ Генрихъ Ржевусскій. *М. А. Грабовскаго* 1

СМѢСЬ.

Возрожденіе Болгаръ или реакція въ Европейской Турціи.

<i>Хр. К. Даскалова</i>	1
Боснія. Путевыя замѣтки <i>А. Ф. Гильфердинга</i>	65
Лѣтопись Герцеговины 1831—1837 г. <i>Прокопія Чокорила</i> (переводъ съ Сербскаго)	93
Лужницкій приходъ. <i>Н. В. Старкова.</i>	122
О началахъ Англійскаго университетскаго воспитанія (переводъ съ Англійскаго <i>Е. И. П.</i>)	127
Что можетъ способствовать успѣху наукъ въ Россіи. <i>М. Т.</i>	165
О юридическихъ вопросахъ. <i>А. С. Хомякова.</i>	175
Деревня. <i>Б—а.</i>	189
О ремесленномъ союзѣ въ Ярославской губерніи. <i>И. С. Аксакова.</i>	211
Замѣтка. <i>Т—ка</i>	216
Отъ Издателя.	222

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Походныя письма ополченца изъ Южной Бессарабіи 1855—
1856 г. *А. В. Рачинскаго.* 1

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано :

читай :

Въ I книгѣ Р. Б. въ Отдѣлѣ Критики :

страницъ стр.

103 снизу 8 при свѣтѣ вашей при свѣтѣ высшей

Во II книгѣ Р. Б. въ Отдѣлѣ Изящ. Словесн.

4 снизу 4 много-благодатна мило-благодатна

5 снизу 9 Не рѣдко служить Но рѣдко служить

6 сверху 6 восторгомъ умилень! восторжень, умилень !

УКРАИНСКІЯ ЯРМАРКИ (1).

Подъ общимъ наименованіемъ Украинскихъ ярмарокъ разумѣется цѣль гуртовыхъ или оптовыхъ ярмарокъ на Украинѣ, смѣняющихъ одна другую въ теченіе цѣлаго года, принадлежащихъ къ одной системѣ, посѣщаемыхъ — за немногими измѣненіями — одними и тѣми же торговцами. Вотъ ихъ названія: Крещенская, Успенская и Покровская — въ Харьковѣ; Ильинская — въ Полтавѣ, Маслянская и Вознесенская — въ Ромнѣ, Полтавской губерніи; Коренная — въ Коренной Пустыни, Курской губерніи; Крестовоздвиженская — въ г. Кролевецѣ, Черниговской; Введенская — въ г. Сумахѣ, Харьковской; и Георгіевская — въ г. Елисаветградѣ, Херсонской губерніи. Сюда же должно отнести, по связи ея съ ярмаркою Ильинскою, Троицкую шерстяную ярмарку въ Харьковѣ (2).

Обозрѣніе торговли на всѣхъ этихъ одиннадцати ярмаркахъ составляетъ задачу труда, представляемаго нынѣ на судъ публики. Сочиненіе наше раздѣлено на двѣ половины: первая содержитъ въ себѣ описаніе каждаго ярмарочнаго

(1) Эта статья — извлеченіе изъ «введенія» къ чрезвычайно обширному труду, исполненному въ 1854 г. по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Здѣсь это «введеніе» частью сокращено, частью распространено самимъ авторомъ. Мы увѣрены, что предлагаемая статья возбудитъ интересъ не въ однихъ статистикахъ-специалистахъ, и что читатели, видѣвъ съ нами искренно поблагодарятъ Общество за то, что оно обогащаетъ Русское знаніе такими подробными изслѣдованіями, тѣмъ болѣе, что сочиненій по части Русской торговой статистики и торговой географіи у насъ еще очень, очень мало. Сочиненіе г. Аксакова уже печатается и, вѣроятно, не въ продолжительномъ времени появится въ свѣтъ.

Прим. Редак.

(2) Это описаніе составлено до учрежденія лѣтней ярмарки въ Кіевѣ, о будущей значеніи которой и вліяніи на Украинскія ярмарки положительно судить еще трудно.

пункта и каждой ярма ки въ отдѣльности; вторая—отдѣльные очерки торговли каждымъ значительнымъ товаромъ, такъ сказать, монографіи товаровъ, ихъ торговой судьбы и странствованія по всѣмъ ярмарочнымъ мытарствамъ Украины.

Но мы считаемъ полезнымъ предварительно познакомить читателя съ общимъ видомъ Украинской ярмарочной мѣстности и всей той среды, гдѣ совершается описываемое нами торговое движеніе, съ характеромъ главныхъ дѣятелей, съ тѣми особенностями, которыя, принадлежа не одной, а всѣмъ Украинскимъ ярмаркамъ, составляютъ ихъ существенное отличіе отъ ярмарокъ Великорусскихъ, однимъ словомъ—передать читателю запасъ нѣкоторыхъ общихъ свѣдѣній, необходимыхъ для уразумѣнія частныхъ описаній.

Раздробленная на удѣлы, волнуемая внутренними междоусобіями, тревожимая съ Юга Половцами, тяготя къ Сѣверу, могущественнѣе во Владимірѣ, чѣмъ въ Кіевѣ, Русская Земля, тѣмъ не менѣе, до XIII-го вѣка еще хранила свое единство, Русскіе князья еще блюли связь преданій, вѣры и единоплеменности. Внезапное нашествіе Татаръ, разлившись пожаромъ по всей Руси, всколебало всѣ основы строившагося зданія, нарушило цѣльность и единство Русской Земли, отодвинуло къ Сѣверу Русь Сѣверную, прахомъ и пепломъ покрыло Южную и, разорвавъ на долго связь между ними, призвало ихъ къ разнымъ историческимъ судьбамъ, раздѣлило на два рукава нѣкогда цѣльный потокъ. Великая Русь, высвободясь изъ-подъ Татарскаго гнета, преодолевъ удѣльный обычай, собственною силою и вѣрою въ свое призваніе переработавъ всѣ разъединяющіе элементы, сплотилась наконецъ въ одно громадное тѣло и, подъ державою Московскихъ царей, занялась своимъ внутреннимъ устройствомъ. Гости, купцы и посадскіе и разныя торговыя сотни, не стѣсняемые прежними междоудѣльными отношеніями князей, раздвинули предѣлы внутренней торговли; торговый бытъ соиздался самостоятельно.

Не то было въ Малороссіи. Правда, начатки гражданственности ея, схороненные подъ развалинами сожженныхъ

городовъ , оживились вновь съ освобожденіемъ Малороссіи отъ Татарскаго ига помощью языческой Литвы, и воздѣйствовали на внутреннее гражданское устройство самаго Литовскаго княжества ; но это уже была не свободная самобытная дѣятельность народнаго духа, а скорѣе отношеніе подчиненное, пересиливавшее самую власть крѣпостью быта. Во времена Татарскаго опустошенія, при разрывѣ связей съ Сѣверною Русью , население Руси Югозападной должно было естественно уклониться въ путь племенной односторонности, развить въ себѣ ту племенную особенность , которая была мало замѣтна до Татарскаго нашествія, сглаживалась отъ постоянныхъ сношеній съ другими сѣверными Славянскими племенами и, можетъ быть, сгладилась бы совсѣмъ, если-бъ Малороссія продолжала находиться въ общемъ составѣ разнородной Русской Земли. По характеру этой, въ отдѣленіи отъ Сѣверной Руси развившейся, ея племенной особенности, Югозападная Русь болѣе подходила къ Западному, чѣмъ къ Сѣверовосточному Славянству, и, вмѣстѣ съ первымъ, поддавалась вліянію тѣхъ чуждыхъ элементовъ, которые воспринимало тогда въ себя все Западное Славянство. Наконецъ, высокоумѣрные притязанія католической Польши, съ которою соединилась Литва , указали православному Югозападному краю на опасность, грозившую его нравственной самобытности и единственному ея оплоту—вѣрѣ. Отнынѣ Малороссія является призванною—не къ самостоятельному политическому бытію, а къ самостоятельной, временной, исторической дѣятельности. Съ одной стороны сдерживая напоръ Ногайцевъ и Крымцевъ, ежечасно грозившихъ поглотить ея матеріальное существованіе; съ другой—лишь временно и съ трудомъ покоряясь исторической случайности политическаго союза съ враждебнымъ Католичествомъ, она стала на стражѣ своей вѣры и народности, и отстояла мечемъ и вѣру и народность. Почти два вѣка сряду отбиваясь то отъ набѣговъ Татаръ, то отъ попеченій Ляховъ, непрерывно воюя, совершая безпримѣрные подвиги мученичества и удалства , она не имѣла времени заняться своимъ внутреннимъ устройствомъ, и распалась на два сословія : на воителей и на пахарей, на козачество и на посполство. Городское населеніе было

слабо, да и самые города учреждались на ненародныхъ, чуждыхъ началахъ: мы подробнѣе о нихъ поговоримъ ниже.— Много страданій и горя вынесла Малороссія, но за то сколько жизни, блеску и славы было въ этомъ историческомъ призваніи! Столько жизни, столько славы, что козачество поглотило въ себя, исчерпало почти всѣ нравственныя силы, почти всю дѣятельность народнаго духа. Такъ шумно, блестяще и бранно прожито Малороссіею ея прошедшее, что даже и теперь, не смотря на внутреннее народное сознаніе въ томъ, что прежнее призваніе ея окончено и прошлое минуло невозвратно, Малороссія все еще будто отдыхаетъ отъ совершенныхъ ею боевыхъ подвиговъ, еще будто не собралась жить новою жизнью, еще будто тревожится порою грезами козацкой вольности и славы. Еще и нынѣ простой пахарь воспѣвается въ пѣсняхъ лишь въ поэтическомъ и любезномъ народу образѣ козака.—Когда Хмельницкій окончательно расторгнулъ союзъ съ Польшей и принялся за устроеніе Малороссіи, онъ долженъ былъ ясно увидѣть, что вѣковыя войны не выработали въ ней никакихъ задатковъ для дальнѣйшаго гражданскаго развитія, для политическаго самостоятельнаго бытія. Опасность миновалась; съ нею окончилось и призваніе къ самобытной исторической дѣятельности, и славное козачество теряло всякій живой практической смыслъ, всякое законное право на историческое существованіе.—Малороссія присоединилась къ Россіи; разрозненные ручьи слились въ одинъ общій потокъ. Но полная гордыхъ воспоминаній о своей самобытной дѣятельности, она ревниво и упорно стерегла себя отъ тѣснаго нравственнаго и гражданскаго сближенія: подъ охранительною сѣнью разныхъ «кондицій», лишенныхъ народнаго историческаго значенія, основанныхъ на призракѣ гражданскаго устройства, ей же воплнѣ чуждаго и введеннаго ей же враждебною Польскою администраціей, она еще мечтала о самостоятельномъ гражданскомъ развитіи. Такъ на примѣръ, она требовала отъ Россіи сохраненія Магдебургскаго права, даннаго привилегіями Польскихъ королей разнымъ Малороссійскимъ городамъ, права, совершенно чуждаго Малороссійскому быту, не создавшаго никакой

прочной гражданственности и не привившагося къ жизни народной.

Какъ всегда бываетъ съ отжившимъ историческимъ явленіемъ, козачество подверглось внутреннему разложенію, обратилось во вредъ родной сторонѣ, обогрило ее кровью, задержало ея матеріальное преуспѣяніе. Впрочемъ, его высококомѣрные притязанія на дальнѣйшее существованіе были въ самомъ началѣ казнены историческимъ правосудіемъ чрезъ утрату всякой самостоятельности на правомъ берегу Днѣпра, отданномъ по Андрусовскому договору подъ владычество Польши, чрезъ распаденіе Малороссіи, чрезъ нарушеніе ея цѣльности и единства. Польша не только уничтожила званіе, но и самое имя козацкое, раздѣлила Малороссійскихъ людей и земли Польскимъ магнатамъ, — и правый берегъ Днѣпра позавидовалъ лѣвому.

Россія поступила иначе: она распространила военное устройство козачества на всю подвластную ей Малороссію, сохранила ея раздѣленіе (до 1782 г.) на 10 полковъ, а полковъ на сотни, и подчинила ее военному управленію козацкому. Всѣ гражданскія дѣла вѣдались полковниками, сотниками и разными казацкими властями, которыя, ставъ такимъ образомъ господствующимъ, служилымъ сословіемъ, обратились постепенно въ шляхетство, въ пановъ, наконецъ въ Россійскихъ чиновниковъ и дворянъ, а потомъ въ Россійскихъ помѣщиковъ. Что же касается до городовъ, то собственно городское устройство оставалось неизмѣненнымъ до конца XVIII вѣка.

Мы сказали выше, что, въ періодъ своей воинственной дѣятельности, Малороссія распалась на два сословія, на посполство и на козачество. Городоваго Малороссійскаго сословія въ ней почти и не существовало. Польскіе короли, заботясь объ учрежденіи сословія, легко обуздываемаго матеріальными интересами, и объ устройствѣ городовъ съ цѣлью стратегическою и административною, образовали дѣйствительно городскія общины, пользовавшіяся многими преимуществами по Магдебургскому праву и составившіяся изъ разнаго сброда. Но всѣ эти усилія не создали, однако же, городского сословія въ народѣ; не смотря на «привиліи»,

населеніе столпилось не въ города , а въ мѣстечки , которыя и теперь населеніе большей части городовъ и почти всегда оживленіе. Кто-то сказалъ довольно справедливо, что въ Малороссіи города похожи на села и мѣстечки, а мѣстечки и села на города. Къ сожалѣнію, Малороссійскіе историки были слишкомъ славолюбивы и мало обращали вниманія на эту сторону Малороссійской жизни; для нихъ военные подвиги козачества заслоняли исторію внутреннихъ судьбъ Малороссійскаго народа. Поэтому, мы и не имѣемъ положительныхъ данныхъ для исторіи городского населенія въ Малороссіи. Но, кажется, можно утвердительно сказать, что городовъ, городской самобытной дѣятельности въ Малороссіи не было, даже нѣтъ и въ настоящее время; что города въ Малороссіи устроятся и возникаютъ только теперь, населяемые Великорусскими купцами; что пышное Магдебургское право не имѣло никакого корня въ быту народномъ, что это чуждое насажденіе засохло и завяло само собою , даже прежде манифеста 1785 года , распространившаго на Малороссію общее городское положеніе, введенное Екатериною II-ю въ Россію (1). Оно исчезло безъ борьбы, почти не оставивъ воспоминаній. Слѣды прежняго устройства сохраняются еще только въ томъ, что во всѣхъ торжественныхъ процессіяхъ и при похоронахъ ремесленниковъ выносятъ старинныя цеховыя знамена, жалованныя королями; также и въ томъ, что званіе мѣщанина, не смотря на смыслъ, присвоенный этому слову Русскими законами, въ народномъ употребленіи въ Малороссіи означаетъ городского жителя вообще (*der Bürger*) и пользуется большимъ уваженіемъ, чѣмъ въ Великороссіи, такъ что не рѣдко мѣщанинъ выбирается въ городскіе головы, хотя въ городѣ въ то же время живутъ и купцы, а на надгробныхъ доскахъ и въ синодикахъ вы можете иногда встрѣтить надпись «знатный мѣщанинъ» такой-то.

Почему же, съ прекращеніемъ междоусобныхъ браемъ послѣ Андрусовскаго договора, промышленность и торговля

(1) Кромѣ, однако же, Кіева, въ которомъ общее положеніе окончательно введено только въ 1835 году.

не возникли въ Малороссіи съ новою силой на новыхъ , чисто народныхъ началахъ? Многіе объясняютъ эту безжизненность городовъ, это отсутствіе дѣятельнаго посредствующаго сословія между производителемъ и потребителемъ — Малороссійскою лѣнью, происходящею отъ условій мѣстности, почвы и климата. Конечно, плодородная земля, ласковая природа легко удовлетворяютъ незатѣйливыя потребности сельскаго народонаселенія, не вызываютъ на борьбу и дѣятельность, не порождаютъ сами по себѣ—промышленнаго и торговаго духа. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти условія мѣстности отражаются и въ характерѣ народномъ, особенно въ яркой поэтической сторонѣ его духа, въ тонкомъ чувствѣ красоты, въ нѣжномъ характерѣ его пѣсень и мелодій. Но почва также плодоносна въ Тамбовской и Саратовской губерніи, климатъ и природа богаче и роскошнѣе въ Греціи и Южной Франціи; однако же ни Греки, ни жители Прованса не подвергаются упреку въ лѣни. Лѣнивѣ или нѣтъ Малороссіянинъ отъ природы, рѣшить трудно; но нѣтъ сомнѣнія, что теперъ онъ лѣнится, что онъ, какъ будто отдыхая послѣ напряженной исторической дѣятельности, еще не пускаетъ въ ходъ всей своей внутренней силы. Упорно держась своего быта, создавшагося подъ воздѣйствіемъ исключительныхъ историческихъ обстоятельствъ, онъ съ удивленіемъ и недоумѣніемъ смотритъ на все, совершающееся съ нимъ, и самъ себѣ не рѣшилъ вопроса о своемъ гражданскомъ призваніи. Если бъ, послѣ Петра I-го, сама Великая Русь шла путемъ самобытнаго развитія, Малороссія вѣроятно бы легко присоединилась къ Общерусскому дѣлу; но трудно было ей принять искреннее участіе въ направленіи лживомъ. Болѣзнь, которая по крайней мѣрѣ въ Великой Россіи являлась *своею* болѣзнию, законною, понятною для народнаго историческаго смысла, была для Малороссіи, такъ сказать, похмѣльемъ въ чужомъ пиру. Вторженіе Россійско-Нѣмецкаго правительственнаго элемента и Великорусской народной порчи, укрѣпленіе крестьянъ, учрежденіе дворянства, въ смыслѣ Екатерининской грамоты,—всѣ эти явленія вполнѣ объясняютъ намъ и недоумѣніе Малороссіянина, и невольное безпокойство его воспоминаній, и тогдашнюю

непріязнь къ Москалю, нынѣ уже несуществующую. Впрочемъ, никакія усилія Мазепы и ему подобныхъ мечтателей не восторжествовали, да никогда бы и не могли восторжествовать надъ разумомъ народнымъ, который, признавши однажды необходимость воссоединенія всей Православной Руси, рѣшился терпѣть и ждать, пока минуютъ невзгоды.

Такимъ образомъ Малороссія, при недостаткѣ съ одной стороны выработанныхъ задатковъ для жизни гражданской, а съ другой—при необходимости, послѣ военныхъ тревогъ, устроиться съизнова; съ одной стороны смущаемая въ высшихъ своихъ представителяхъ славными историческими воспоминаніями, съ другой подвергаясь напору уже готоваго, но чуждаго ей государственнаго устройства, задержалась въ своемъ развитіи почти на той степени, на которой стояла въ половинѣ ХVІІ-го вѣка.

Послѣ Андрусовскаго договора народонаселеніе въ Малороссіи сгустилось еще болѣе отъ частыхъ притоковъ выходцевъ изъ-за праваго берега Днѣпра. Козачество расселилось по хуторамъ, селамъ, мѣстечкамъ и городскимъ предмѣстьямъ, и предалось мирнымъ сельскимъ занятіямъ. Но значеніе городовъ отъ того не усилилось, козакъ не сталъ купцомъ, и торговля его ограничивалась продажею сельскихъ произведеній—добычи собственныхъ трудовъ, собственной жатвы, ручнаго домашняго ремесла. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ, при такомъ слабомъ значеніи городскихъ центровъ и купеческаго промысла, сельскія ярмарки должны были получить для народонаселенія особенную важность. Дѣйствительно, нигдѣ ихъ нѣтъ въ такомъ множествѣ, какъ въ Малороссіи. По официальнымъ даннымъ (1), первыя два мѣста по числу ярмарокъ во всей Россіи принадлежатъ Харьковской и Полтавской губерніямъ, изъ которыхъ въ одной 425, въ другой 372 городскихъ и сельскихъ ярмарокъ, тогда какъ во Владимірской губерніи ихъ только девять. Но не только числомъ разнится Малороссія отъ Великороссіи: самый характеръ ярмарокъ совершенно отличенъ. Малороссійская сельская ярмарка стоитъ на мѣстѣ цѣлую недѣлю или двѣ,

(1) См. № 6 Полтавскихъ губернскихъ Вѣдомостей 1854 года.

а иногда и больше, и возобновляется въ одномъ и томъ же пунктѣ до 6-ти разъ въ годъ, переходя въ промежуточное время въ другія мѣста, такъ что ярмарки образуютъ тысячи маленькихъ ярмарочныхъ округовъ. Тотъ же характеръ перенесенъ и на оптовыя ярмарки. Такъ напримѣръ, въ Харьковѣ 4 ярмарки, изъ которыхъ каждая продолжается около мѣсяца, въ Ромнѣ ихъ было три, и т. д. Ярмарка, которая беретъ 4 или 3 мѣсяца въ году съ одними и тѣми же купцами и товарами, въ одномъ и томъ же пунктѣ, не можетъ назваться ярмаркою въ общепринятомъ смыслѣ: и сельскія и городскія ярмарки на Украинѣ носятъ характеръ *подвижнаго, ходячаго рынка*, вращающагося цѣлый годъ по своему округу. Разумѣется, подобное явленіе, которымъ воспользовались и Великоорусскіе торговцы и Евреи, въ сильной степени способствовало къ развитію въ Малороссіянахъ привычекъ лѣни и медленности, — въ свою очередь поддерживающихъ это явленіе и донинѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть удобнѣе этого порядка: сидѣть дома, зная, что не замедлитъ появиться ярмарка съ купцами, которые и привезутъ товары и покупать товары? Здѣсь кстати будетъ привести слова автора «Топографическаго Описанія Харьковскаго Намѣстничества», изданнаго въ 1789 году. Выпишемъ сначала любопытныя строки о Малороссійскомъ характерѣ, отличающія, впрочемъ, въ авторѣ—природномъ, какъ видно изъ книги, Великооруссіянинѣ — нѣкоторое пристрастіе къ Украинѣ: «бѣлыя, чистыя и свѣтлыя избы или хаты, возращенные сады, разведенные овощные огороды свидѣлствуютъ объ образѣ жизни, отличающемъ ихъ отъ другихъ инообразнаго поведенія людей. Въ семъ-то заключается симпатія, или сокровенная склонность, съ пріятностью ощущаемая и признаваемая пріѣзжающими и квартирующими въ ихъ селеніяхъ. Духъ Европейской людскости, отчужденіе Азіатской дикости питаетъ внутреннія чувства какимъ-то услажденіемъ; духъ любочестія, превратясь въ наслѣдное качество жителей, предупреждаетъ рабскія низринovenія и поползновенія, — послушенъ гласу властей, самопреклонно, безъ рабства. Духъ общаго соревнованія премираетъ стези деспотизма и монополіи.» — Вотъ что говоритъ онъ о тор-

говлѣ : « торговый промыселъ во всей Украинѣ примѣчательнѣе, но торговля ихъ, хотя и второй руки, есть домовная, располагающая больше къ пристойному пропитанію, а не къ обогащенію... » Далѣе : « Слободскихъ селеній торговля можетъ похвастаться пространною относительно къ цѣлому намѣстничеству, но единовременная купля и продажа, въ урочные года дни заведенныя, останавливаютъ въ городахъ теченіе всегдашней торговли. Въ прежнее время города, мѣстечки и слободы, одни предъ другими, наперерывъ рисковали обратить къ себѣ урочныя случайныя торжища: отъ сего произошло основаніе частыхъ ярмарокъ, иногда по 6 и больше въ одномъ мѣстѣ, въ подрывъ законной торговлѣ жителей городовъ.»

Между тѣмъ Малороссіяне нуждались въ лѣсѣ, стеклѣ, желѣзныхъ орудіяхъ и въ другихъ предметахъ, которыхъ Малороссія не производила и которые, при отсутствіи фабрикъ и заводовъ, она могла получать только изъ Великороссіи или изъ Польши. Съ другой стороны она сама богата была сырыми произведеніями, въ которыхъ нуждались ея сосѣди. Но не приготовленный къ торговой суетливой дѣятельности, чуждый гражданскаго устройства Сѣвера, Малороссіянинъ, не только прежде, но даже и теперь, рѣдко ѣздитъ самъ съ товарами и за товарами въ Великую Русь, почти никогда не ходитъ на заработки въ сѣверныя губерніи, и если необходимость заставляетъ его иногда двинуться съ мѣста, такъ онъ идетъ преимущественно на Югъ,—на Донъ, въ Бессарабію. Поэтому, Великорусскіе промышленники не стали дожидаться требованія со стороны Малороссіянина, а сами явились къ нему, такъ сказать, на домъ, соблазняя его товаромъ, избавляя его отъ хлопотъ перевозки, навязывая ему товаръ въ безсрочный кредитъ. Сначала таможенныя заставы, отдѣлявшія Малороссію отъ Великороссіи, еще останавливали это движеніе; но, съ уничтоженіемъ заставъ и съ прекращеніемъ пошлиннаго сбора, тысячи ходебщиковъ Орловской, Владимірской и Великорусскихъ старообрядческихъ Слободъ Черниговской губерніи спустились тучей на Украину, и оживили ея сельскія ярмарки. Этотъ мирный, промышленный набѣгъ, это постоянное вторженіе дѣятельной, живой Великорусской

стихія не только продолжается и понынѣ, но еще усиливается, съ тою разницею, что бродячее торговое Велико-русское племя наконецъ *оспдаетъ*. По свидѣтельству купцовъ, городскіе центры лѣтъ уже съ 40 тому назадъ стали возрастать, число капиталовъ въ городахъ увеличивается. Но кто же усиливаетъ эти городскіе центры въ Малороссіи? Великорусскіе торговцы. Если прослѣдить происхождение всѣхъ-сколько нибудь значительныхъ торговцевъ Украинскихъ городовъ, то окажется, что всѣ они родомъ изъ Калуги, Ельца, Тулы и изъ другихъ чисто Великорусскихъ мѣстъ. Ходебщики Ковровскаго и Вязниковскаго уѣздовъ Владимирской губерніи, извѣстные подъ названіемъ Офеней, исходивъ сторону вдоль и поперегъ и ознакомь съ нею довольно, приписывались къ городамъ Новороссійскаго края — и большинство Новороссійскаго купечества составлено изъ нихъ. Не говоримъ про Сумы и Харьковъ, города, созданные Русскими торговцами, но и въ Полтавѣ, въ Лохвицѣ, въ Лубнахъ — вездѣ ворочаютъ торговлю « фундаментальною », по купеческому выраженію, Великороссіяне; мелкою, розничною — Евреи.

Мы утверждаемъ это — основываясь на разсмотрѣнныхъ нами именныхъ спискахъ купечества во многихъ городахъ Малороссіи и на личныхъ нашихъ разспросахъ, но мы имѣемъ, въ пользу своего мнѣнія, свидѣтельство и за прежнее время. Шафонскій, извѣстный авторъ « Топографическаго Описанія Черниговскаго Намѣстничества », составленнаго въ 1785 и 86 годахъ и изданнаго въ Кіевѣ въ 1851 году, говоритъ на страницѣ 21-й, что « въ Малой Россіи, кромѣ Нѣжинскихъ Грековъ, почти нѣтъ настоящихъ не только оптомъ торгующихъ купцовъ, но ниже порядочныхъ щепетильниковъ. Весь торгъ красныхъ и мелкихъ товаровъ состоитъ въ рукахъ Великороссійскихъ купцовъ, которые ихъ по частымъ ярмаркамъ развозятъ. Хотя же по городамъ — продолжаетъ Шафонскій — особливо въ Кіевѣ, и есть изъ природныхъ тамошнихъ купцы, мелкимъ разнымъ товаромъ торгующіе, но въ сравненіи Великороссійскихъ они весьма малое и недостаточное количество составляютъ ». Далѣе, на 22 страницѣ: « во всей Малой Россіи нѣтъ ни одного купца

изъ природныхъ Малороссiянъ , который бы собственнаго денежнаго капитала тысячъ 30 имѣлъ.»

Такимъ образомъ Малороссiянинъ самъ почти не двигается съ мѣста, а удовлетворенiе его нуждъ и всѣ торговыя хлопоты привяли на себя Евреи и Великороссiяне. И Жидъ и Москаль тормозать его безпрестанно , но туго поддается влiянiю послѣдняго упорный быть Малороссiянина. Чѣмъ кончится эта внутренняя борьба , оживится ли духъ народа , проявится ли онъ въ промышленности , или на иномъ поприщѣ дѣятельности, уступивъ поле торговли болѣе способному племени, —мы не беремъ на себя разрѣшенiя этого вопроса . но указываемъ только на фактъ и предлагаемъ образованнымъ Малороссiянамъ повѣрить наши указанiя статистическими изслѣдованiями. Мы полагаемъ , что эти изслѣдованiя приведутъ ихъ, между прочимъ, къ такому выводу, что Малороссiйскiя свободныя , сельское и городовое, сословiя переходятъ въ значительномъ размѣрѣ въ сословiе чиновническое, что только весьма малая часть записывается въ гильдii, и что изъ записанныхъ въ гильдii весьма многiе не производятъ никакой торговли.—Впрочемъ, купцовъ мѣстнаго происхожденiя еще довольно, а потому считаемъ не лишнимъ прослѣдить главныя характеристическiя черты, отличающiя Малороссiйское купечество отъ Великорусскаго:

1) Въ Малороссii нѣтъ такого рѣзкаго раздѣленiя сословiй по занятiямъ, какъ въ Великой Россii, нѣтъ такого разединенiя, какое существуетъ въ послѣдней, между сословiемъ образованнымъ и простымъ народомъ. У насъ быть купеческiй, соприкасаясь съ высшими классами общества и въ то же время близкiй народу, отличяся въ ту особую, странную форму, которая породила типы комедiй г. Островскаго. Эти типы совершенно непонятны въ Малороссii; ничего подобнаго не найдете вы въ Малороссiйскомъ купечествѣ. Небогатый панъ, козакъ-хуторянинъ, гильдейскiй купецъ, мѣщанинъ, всѣ живутъ на одинъ ладъ, однимъ образомъ жизни, говорятъ однимъ языкомъ, подходятъ подъ одинъ общiй уровень образованiя; вы ихъ никакъ не отличите другъ отъ друга. Женщины еще менѣе носятъ на себѣ отпечатокъ своего званiя; природная грацiя, вкусъ къ изящ-

ному, художественный складъ мысли, до недѣля доведенная утонченность въ области чувства (чему лучшимъ доказательствомъ служатъ простонародныя пѣсни) — равно присущи всѣмъ Малороссіянкамъ и заслоняютъ недостатокъ образованія; тогда какъ въ Россіи купчиха есть явленіе типическое и рѣзко выдѣляется изъ ряда женщинъ прочихъ сословій. — Въ Россіи существенную примѣту купечества составляютъ уже однѣ бороды; въ Малороссіи всѣ сословія бръются. — Въ Россіи дворянское происхожденіе напоминаетъ то рѣзкое разграниченіе, которое существовало въ до-Петровской Руси между сословіемъ служилымъ и земскимъ, разумѣя подъ послѣднимъ и торговое; въ Малороссіи само служилое сословіе распалось на служащее (дворянское, чиновничье) и на сельское (козацкое), частью и торговое.

2) Великорусскій купецъ соединяетъ въ себѣ страннымъ образомъ любовь къ подвижности съ любовью къ осѣлости, жадность къ деньгамъ съ расположеніемъ къ мотовству. Онъ не запираетъ своихъ доходовъ въ дѣдовскій сундукъ, но—или пускаетъ ихъ въ оборотъ, для увеличенія своего капитала и торговли, или же употребляетъ ихъ на доставленіе себѣ разныхъ удобствъ и пріятностей жизни, разумѣется, съ купеческой точки зрѣнія, напр., любитъ щеголять лошадьми, упряжью, экипажемъ, большой охотникъ строить дома, преимущественно каменные, прочные, правда, не очень изящной архитектуры, но все же доставляющіе нѣкоторую красу городу, чѣмъ Русскій купецъ любитъ похвастать. По всѣмъ трактамъ, соединяющимъ между собою Украинскіе ярмарочные пункты, содержатели постоянныхъ дворовъ и извозчики всегда съ нетерпѣніемъ ждутъ урочнаго веселаго времени, когда поѣдутъ «Московскіе купцы», и долго потомъ ходятъ рассказы и даже преданія о проѣздѣ гороватыхъ гостей, объ ихъ гульбѣ и щедрости подъ пьяную руку. Этой черты вы не встрѣтите въ *купцѣ* Малороссійскомъ. Его бережливость похожа на скардность; богатый не только не выставляетъ на видъ своего богатства, но прикидывается бѣднякомъ (1)

(1) Есть даже выраженіе на Малороссійскомъ нарѣчій: бѣдкаться; говорится: «купецъ бѣдкается», т. е., прикидывается бѣднякомъ.

и вообще не склоненъ къ благотворительности.—Великорусскіе купцы, круглый годъ перекочевывающіе на Украинѣ съ ярмарки на ярмарку, перѣдко покупаютъ себѣ дома въ разныхъ ярмарочныхъ пунктахъ, отстроиваютъ ихъ и отдѣлываютъ, тогда какъ Малороссійскіе купцы, даже богатые, довольствуются маленькими хатками и домиками, деревянными или слѣпленными изъ глины и хвороста. Великорусскіе купцы, если только позволяютъ средства, стараются, въ мѣстахъ своей торговли, обзавестись постоянными каменными лавками или покрыть желѣзомъ деревянные... Вы найдете каменные гостинные дворы и въ Харьковѣ и въ Сумахъ и въ Коренной Пустыни, словомъ, вездѣ, гдѣ силенъ Велико-русскій торговый элементъ. Напротивъ того, въ Кролевецѣ нѣтъ вовсе ни деревянныхъ, ни каменныхъ лавокъ; въ Ромнѣ—старые ветхіе деревянные ряды.—Въ г. Лохвицѣ (Полт. губ.) стоитъ небольшой деревянный гостинный дворъ, поражающій cadaго своею пестрою крышею: нѣкоторыя лавки крыты желѣзомъ, другія, въ связи съ ними, деревомъ. Вы можете смѣло предположить, что первыя принадлежатъ Велико-русскимъ, вторыя—Малороссійскимъ купцамъ, и не ошибетесь: оно точно такъ на самомъ дѣлѣ.—Нѣтъ ничего печальнѣе вида настоящихъ Малороссійскихъ городовъ. Кролевецъ, въ которомъ 200 лѣтъ сряду производится ежегодный богатый ярмарочный торгъ, доставляющій жителямъ значительныя выгоды отъ отдачи въ наемъ квартиръ и лавочныхъ мѣстъ, Кролевецъ—жалкая деревня въ сравненіи съ Нѣжиномъ или Путивлемъ, отстоящимъ не далѣе 50 верстъ отъ Кролевца: но Путивль городъ Велико-русскій, а Нѣжинъ обстроенъ Греками. Скажутъ, можетъ быть, согласно съ авторомъ Описанія Харьковскаго Намѣстничества, что «ярмарки исторгаютъ изъ городовъ существительную ихъ душу»; но мы укажемъ на г. Сумы (Харьк. губ.), который былъ обязанъ своимъ значеніемъ *единственно* двумъ своимъ ярмаркамъ и находился въ условіяхъ менѣе выгодныхъ, чѣмъ Ромень и Кролевецъ. Между тѣмъ въ г. Сумахъ 97 каменныхъ домовъ, кромѣ лавокъ, и 69 купеческихъ капиталовъ; въ Кролевецѣ, котораго ярмарка превышала оборотами обѣ Сумскія—ни одного каменнаго дома и капита-

ловъ только 12; въ Ромнѣ, знаменитомъ ярмарочномъ пунктѣ, три ярмарки котораго въ 15 разъ сильнѣе Сумскихъ,—всего 13 каменныхъ домовъ и 76 капиталовъ, включая и Еврейскіе; изъ числа же мѣстныхъ торговцевъ едва ли не самый сильный—Великорусскій купецъ изъ г. Сумъ, имѣющій въ Ромнѣ постоянную лавку. Все это можетъ быть объяснено только тѣмъ, что Кролевецъ и Роменъ—города Малороссійскіе, гдѣ преобладаетъ и духъ Малороссійскій, а г. Сумы создаея подъ воздѣйствіемъ Великорусской торговой стихіи, на почвѣ не Малороссійской, ибо Харьковская губернія или Слободская Украина еще вовсе не Малороссія... Но объ этомъ мы распространимся подробнѣе въ статьѣ о Харьковѣ.

3) Другое существенное различіе между Великорусскимъ и Малороссійскимъ купцомъ заключается въ самомъ способѣ торговли. Во 1-хъ, Малороссіянинъ почти никогда не торгуется, а держится, при продажѣ, одной опредѣленной цѣны, которая, разумѣется, условливается торговыми обстоятельствами, но большею частью назначается съ честною умѣренностью. Мы нарочно наблюдали простыхъ Малороссіянъ и Великорусскихъ, Владимірскихъ или Ярославскихъ торговцевъ на ярмарочныхъ рынкахъ. Что стоитъ вещь, напримѣръ, гусь? спрашиваете вы.—«Тридцать шаговъ» (1), отвѣчаетъ вамъ, сидя, Малороссіянинъ.—«Вотъ тебѣ гривенникъ», говорите вы, по русской привычкѣ торговаться... «И то гроши» (т. е., деньги), отвѣчаетъ флегматически Малороссіянинъ и отворачивается въ сторону. Напротивъ того, Великорусскій торговецъ тотчасъ распознаетъ своего покупателя по платью, по рѣчи, по приему, мигомъ смекнетъ, должно ли сдѣлать ему «уваженіе», т. е., уступить, или стянуть съ него вдвое болѣе настоящей цѣны. Онъ продаетъ иногда такъ дешево, что приводитъ въ совершенное недоумѣніе и негодование Малороссіянина, торгующаго съ нимъ однородными товарами, и у котораго онъ отбиваетъ покупателей. Малороссіянинъ не понимаетъ, какая можетъ быть выгода въ такой торговлѣ, и иногда лукаво подсмѣивается, думая,

(1) Шагъ—значитъ 2 мѣдныхъ ассигнаціонныхъ копейки, по старому счету грошъ.

что вотъ-вотъ Москаль лопнетъ! Москаль посмѣивается въ свою очередь и ждетъ только «случая», а при случаѣ съ лихвой вознаграждаетъ себя за всѣ потери. Мы вовсе не защищаемъ этого способа, но должны сознаться, что онъ привлекаетъ покупателей.—Великорусскій торговецъ никакъ не понимаетъ, отчего для бѣднаго не сбавить цѣны, и отчего не заставить богатаго заплатить дороже. — Во 2-хъ, Малороссійскій купецъ *никогда не кредитуетъ*, кромѣ рѣдкихъ исключеній, тогда какъ вся Русская торговля основана на самомъ дерзкомъ, безумномъ кредитѣ, на самомъ отчаянномъ рискѣ. Мы еще будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ о кредитѣ въ Русской торговлѣ, кредитѣ не обуздываемомъ никакими банкротствами; но очевидно, что купецъ не кредитующій долженъ ограничиваться самою умѣренною, хотя и вѣрною, прибылью, и что безъ предприимчивости, безъ отважнаго риска, нельзя ожидать большаго успѣха въ торговлѣ.

Переѣдемъ теперь къ историческому обзору прежней ярмарочной системы и посмотримъ, какимъ образомъ перешла она къ системѣ настоящаго времени.

Въ то время, когда Малороссія была дѣйствительно Украиной, т. е., пограничною стороною, когда Россія не имѣла портовъ ни въ Балтійскомъ, ни въ Черномъ, ни въ Азовскомъ морѣ, вся торговля Россіи съ чужими краями производилась, кромѣ Архангельска, черезъ Украину и черезъ Польшу, которая сама была для Россіи государствомъ иностраннымъ. Понятно, что вся торговая дѣятельность стекалась къ границамъ и что пограничныя ярмарки имѣли тогда особенно важное значеніе. Этими ярмарками славилась тогда Кролевецъ, Ромень и Нѣжинъ. Янъ Казиміръ, король Польскій, въ 1664 году велѣлъ выстроить крѣпость уже въ существовавшемъ тогда сотенномъ мѣстечкѣ Кролевецѣ, съ тѣмъ, — объясняетъ рукописное описаніе Новгородъ-Сѣверскаго Намѣстничества⁽¹⁾, — чтобы «купечество Малороссійское соединить вмѣстѣ со Шлезіей для способности торговъ.» Это послужило къ учрежденію Крестовоздвиженской ярмарки,

(1) Рукопись находится въ Черниговѣ. Авторъ тотъ же Шафонскій, который составлялъ описаніе и Черниговскаго Намѣстничества.

существующей и доселѣ. Богданъ Хмельницкій,—говорить также рукопись,—«желая приохотить къ торговлѣ въ Малороссіи», вызвалъ Грековъ и универсаломъ, даннымъ въ Чигиринѣ 1657 года Мая 2-го, освободилъ ихъ отъ всѣхъ службъ и повинностей: въ Нѣжинѣ завелись сильныя ярмарки, особенно одна подъ названіемъ Всѣдной, которая прекратилась только въ 1817 году.—Ромень издревле былъ славенъ двумя своими ярмарками, Вознесенскою и Ильинскою: сюда съѣзжались Великорусскіе, Польскіе и Малороссійскіе купцы, Нѣжинскіе Греки, Волохи и Нѣмцы изъ Гданска и Любека.—По присоединеніи лѣвой стороны Днѣпра къ Россіи, Малороссія сохранила свою особую систему пошлинъ (индуктъ и эвекцій) и была отдѣлена отъ Россіи таможенными заставами, которыя находились въ Брянскѣ и Сѣвскѣ. Въ соотвѣтствіе пограничнымъ Малороссійскимъ ярмаркамъ—были ярмарки и Великорусскія: Свинская, близъ Свинскаго или Свенскаго, какъ теперь его называютъ, монастыря, въ 2 верстахъ отъ Брянска, и Коренная, въ 27 верстахъ отъ Курска. Последняя, впрочемъ, до половины XVIII вѣка имѣла, какъ кажется, значеніе преимущественно для Русской Украины (1). Въ указѣ 1683 г. (2), которымъ въсовыя пошлины на Свинской ярмаркѣ жаловались Киевопечерскому монастырю, упоминается, что сборъ «вѣсчаго» производился Брянскимъ таможеннымъ головою и цѣловальниками, а въ указѣ 1700 г. (3),—что для сбора пошлинъ съ Макарьевской и Свинской ярмарокъ посылались нарочно бурмистры изъ Московской ратуши. Когда Петръ I добылъ Азовъ, то указомъ 1701 года Марта 14-го (4) повелѣлъ: «Свинской ярмаркѣ въ 1701 г. быть по прежнему, а впредь ей не быть. А пріѣзжать для торга Грекамъ въ

(1) Извѣстно, что названіе Украины омиціально усвоено было всѣмъ пограничнымъ мѣстамъ Россіи, въ томъ числѣ вышеименнымъ Курской и Тамбовской губерніямъ, наконецъ, осталось въ омиціальномъ употребленіи только за Малороссіей и за Харьковскою губерніей, которая, въ отличіе отъ Малороссійской Украины, называлась Слободскою.

(2) Полн. собр. законовъ, т. II, № 993.

(3) Тамъ же, т. IV, № 1816.

(4) Тамъ же, № 1840.

Азовъ, а Полякамъ въ Смоленскъ, а Русскимъ для торга съ ними прїѣзжать въ тѣже мѣста, а въ Азовѣ ярмаркѣ быть Августа 20 числа.» Это распоряженіе въ 1711 году (1) было отмѣнено и предписано: «Свинской ярмаркѣ быть по прежнему.»—Видно, что Макарьевская (нынѣ Нижегородская), Кролевецкая и Свинская ярмарки были въ торговомъ соотношеніи между собою, ибо съ 1728 года по 1757 годъ включительно мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ указовъ, перестанавливающихъ сроки этихъ 3-хъ ярмарокъ. Указомъ 1728 года Іюля 10-го (2) велѣно купцамъ на Макарьевскую ярмарку съѣзжаться къ 27 Іюня и оканчивать торгъ 8 Іюля, дабы поспѣвать къ Свинской ярмаркѣ, которой начинаться 1-го и оканчиваться 15 Августа, ибо, сказано въ указѣ — «нынѣ Макарьевская ярмарка начинается 8 Іюля и бываетъ до 20 го и долѣе, съ которой Русскіе купцы съ товарами на Свинскую ярмарку могутъ поспѣть не ранѣе 15 Августа, а Греки, Поляки и другіе иностранные по прежнему обыкновенію прїѣзжаютъ къ 1 Августа и, не дождавъ Русскихъ купцовъ, отъѣзжаютъ на Кролевецкую, которая начинается Сентября 1-го, а, по отъѣздѣ ихъ, Русскіе купцы, прїѣхавъ на Свинскую ярмарку и видя, что много изъ чужестранныхъ итъ, ѣдутъ на Кролевецкую также, и отъ того пошлинамъ на Свинской ярмаркѣ чинится уменьшеніе.» По мѣрѣ усиленія Русской торговли, усиливался и прїѣздъ на Кролевецкую ярмарку, тѣмъ болѣе, что она, находясь въ чертѣ Малороссіи, подлежала особымъ условіямъ, да и пошлины въ Малороссіи были дешевле. Значительный недоборъ пошлинъ на Свинской ярмаркѣ заставилъ Сенатъ перевести срокъ Кролевецкой, вмѣсто Сентября, на Декабрь. Это распоряженіе возбудило протестъ члена Войсковой Канцеляріи князя Антона Ивановича Шаховскаго, который донесъ Сенату, что упадокъ Свинской ярмарки происходитъ отъ чрезмѣрныхъ пошлинъ на товары; Брянская таможня съ своей стороны также признавала необходимымъ понизить пошлины до уровня Малороссійскаго тарифа. Сенатъ, возстановивъ преж-

(1) Тамъ же, № 2387.

(2) Тамъ же, т. VIII, № 5306.

ніе сроки, предписалъ Камеръ и Коммерцъ-Коллегіямъ обсудить вопросъ о пошлинахъ особо. Тринадцать лѣтъ продолжалась переписка между Коллегіями, наконецъ онѣ представили мнѣніе, которое и было утверждено Сенатомъ, о назначеніи срока Кролевецкой ярмарки въ Декабрѣ; для того же, чтобъ никто—сказано въ указѣ—на Кролевецкой раньше срока не торговалъ, «послать офицера съ командой.» Однакоже Малороссійскій депутатъ генеральный хорунжій Ханенко и бунчуковый товарищъ Василиій Гудовичъ успѣли выхлопотать перемѣну срока съ 1 Декабря на 15 Октября. Въ 1753 году Декабря 20-го состоялся знаменитый указъ Императрицы Елисаветы объ отмѣнѣ всѣхъ внутреннихъ таможенъ и всякаго внутренняго таможеннаго сбора. Тогда на просьбу жителей Кролевца, изложенную въ ходатайствѣ Гетмана графа Разумовскаго, о возстановленіи стараго сентябрскаго срока, Сенатъ отвѣчалъ, что прежняя перемѣна сроковъ происходила изъ видовъ сохраненія пошлинъ, собираемыхъ на Свинской ярмаркѣ, и что теперь нѣтъ никакой надобности отмѣнять старые сроки; что же касается до помѣшательства, которое можетъ отъ того произойти для Свинской ярмарки,—прибавляетъ Сенатъ,—то купцы могутъ «яко для собственной своей выгоды ѣздить и торговать на Кролевецкой (¹)». Такимъ образомъ Кролевецкая ярмарка существуетъ и понынѣ, начинаясь въ тотъ же сентябрскій срокъ; Свинская августовская ярмарка уничтожилась, но вмѣсто нея возникла Свинская Покровская ярмарка, которая не значится ни въ какихъ официальныхъ спискахъ, но которая чрезвычайно важна, не сборомъ народа и живостью раздробительной продажи, а съѣздомъ капиталистовъ и купцовъ, торгующихъ саломъ, коноплей, пенькой и другими такъ называемыми портовыми, т. е., отпускаемыми въ порты товарами: товаровъ на этой ярмаркѣ почти не бываетъ, а привозятся только образцы.—Съ уничтоженіемъ внутреннихъ пошлинъ торговля оживилась, а вмѣстѣ съ нею и ярмарки, значеніе которыхъ для иностранной торговли во 2-й поло-

(1) См. полн. собр. законовъ т. IX №№ 6583, 6964; т. XIII, №№ 9609, 9663, 9938; т. XIV. № 10698.

винѣ XVIII вѣка особенно усилилось: торговля Балтійскихъ портовъ была еще очень слаба; Черноморскіе и Азовскіе порты были только что присоединены; Новороссійскій край былъ еще пустыней; Германія еще первенствовала тогда по части шерстяныхъ мануфактурныхъ произведеній, Англійскія и Американскія филатуры были еще въ младенческомъ состояніи: пряденая бумага и хлопокъ доставлялись тогда въ Россію изъ Турціи. Вотъ въ какомъ видѣ представляется ярмарочная торговля послѣ 1780 года, по свидѣтельству Шафонскаго, Зуева, Щекатова, и другихъ (1), и вотъ онтовья Украинскія ярмарки, посѣщавшіяся тогда Русскимъ купечествомъ:

1) Нѣжинскія *Всендая и Покровская*: Нѣжинъ былъ тогда въ цвѣтущемъ состояніи, Нѣжинскіе Греки производили обширную торговлю. Изъ Россіи на ярмарки привозились мѣха, покупавшіяся во множествѣ въ Турцію, и вообще мягкая рухлядь, Русскія льняныя, пеньковыя и шерстяныя издѣлія, изъ грубой шерстяной пряжи, коломянки, холсты, тики, съ Волги, Дона и Днѣпра рыба свѣжая, соленая и вяленая, изъ Крыма соль и овчины; нѣкоторые колониальныя и иностранныя мануфактурныя товары, привозимые въ Петербургскій портъ, доставлялись сюда Московскими купцами, но большая часть иностранныхъ товаровъ получалась черезъ сухопутную границу: изъ Гданска (Данцига), Кенигсберга, изъ Граца (сѣнокосныя косы), изъ Бреслава (Силезскія сукна) и проч.; изъ Италіи, чрезъ Венгрію и Польшу, разные Венеціанскіе шелковые товары; изъ Турціи, чрезъ Молдавію и Польшу: изъ Янина шелкъ вареный, изъ Турисва красныя кумачи, изъ Адрианополя и Филиппополя шелкъ сырецъ, хлопокъ, пряденая бумага, изъ Архипелага разныя вина, бакалія, деревянное масло. Изъ Русскихъ купцовъ—особенно дѣятельное участіе принималъ въ торговлѣ: Московскіе, Болховскіе Бѣлевскіе и старообрядческихъ Слободъ Черниговской губерніи.

(1) См. въ Черниговскихъ губ. вѣд. статью г. Китченка о прежней торговлѣ въ Малороссіи; записки Василія Зуева, отъ С. Петербурга до Херсона.—Спб. 1787 г.; Щекатова, географ. словарь, Москва, 1801 г.

2) Крестовоздвиженская ярмарка въ Кролевицѣ:—мы уже говорили о ней выше.

3) Вознесенская и Ильинская ярмарки въ Ромнѣ, принадлежавшемъ, до учрежденія Черниговскаго Намѣстничества, къ Лубенскому полку. «Ильинская наипаче славна»—говоритъ словарь Щекатова—«пріѣзжаютъ купцы изъ разныхъ Русскихъ городовъ и иностранные съ шелковыми, бумажными, гарусными, серебряными, и прочими товарами, а особливо великій торгъ и отпускъ бываетъ отсюда табаку, котораго здѣсь сѣется великое количество.»

4) Курскъ, по свидѣтельству путешественника Зуева и словаря Щекатова, былъ тогда знаменитъ своею торговлею, своими сношеніями съ заграничными купцами и съ Лейпцигскими ярмарками. Въ 1781 году въ одномъ г. Курскѣ было 1,070 душъ м. п. купцовъ, тогда какъ въ то же время во всемъ Черниговскомъ Намѣстничествѣ было 834 души купцовъ м. п., изъ коихъ 535 Великороссіянъ и 299 Малороссовъ (1). На Коренной ярмаркѣ, кромѣ иностранныхъ товаровъ, закупаются Москвою во множествѣ: медь, пенъка, сало, воскъ, конопляное масло, щетина, рогатый скотъ и лошади. Она была важна и для иностранныхъ и для Малороссійскихъ произведеній: соприкасаясь съ Малороссіей, она въ то же время состояла въ связи съ Макарьевскою и, черезъ нее, съ Ирбитскою ярмарками. Курскъ былъ тогда центральнымъ пунктомъ между Западомъ и Востокомъ Россіи, между Москвою и Югомъ.

5) Сборная и Введенская ярмарки въ г. Сумахъ волиѣ примыкали къ системѣ названныхъ нами ярмарокъ и—для торговли иностранными товарами—имѣли тогда гораздо болѣе значенія, чѣмъ Харьковскія.

6) Изъ нынѣшнихъ 4-хъ Харьковскихъ ярмарокъ только двѣ производили довольно обширный торгъ Русскими товарами; Троицкая и Покровская были совершенно ничтожны.

Съ послѣднимъ раздѣломъ Польши, а потомъ съ присоединеніемъ Бессарабин, Русская сухопутная граница ото-

(1) Описание Черниг. Намѣстничества. Шафонскаго.

двинулась; усиленіе Американской и Англійской мануфактурной дѣятельности и распространившееся употребленіе бумажныхъ тканей—ослабили значеніе Германскихъ мануфактуръ. Петербургъ, Рига, Одесса и Таганрогъ перетянули къ себѣ всю вышнюю торговлю Россіи. Новороссійскій край населился; воздвигались города, куда переходило торговое Великоорусское племя.—Все это сильно подѣйствовало на Украинскую ярмарочную торговлю. Малороссія перестала быть Украиной, а сдѣлалась срединной землей между Великою и Новою Россіей; открылся новый рынокъ для сбыта Русскихъ товаровъ, новый обильный рудникъ сырыхъ произведеній. Въ самомъ дѣлѣ съ тѣхъ поръ, какъ Новороссійскій край зажилъ самостоятельною дѣятельною жизнью, Малороссія видимо обѣднѣла (1). Не имѣя ни фабрикъ, ни заводовъ, по недостатку топлива и способнаго населенія, вся эта сторона между Днѣпромъ и Дономъ богата была хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, овцеводствомъ, пчеловодствомъ, садоводствомъ, табачною промышленностью и винокурениемъ. Хлѣба родится «багато», какъ говорится по Малороссійски, но куда сбыть его? Въ Новороссійскій край? но онъ не только изобилуетъ хлѣбомъ, онъ отпускаетъ его и за границу въ огромномъ количествѣ. Къ Черноморскимъ и Азовскимъ портамъ? Но провозъ дорогъ и неудобенъ: Днѣпръ вполнѣ судоходенъ только до Кременчуга, а съ Кременчуга судоходство затруднено порогами и сопряжено съ опасностью. Случается, что въ то время, когда въ Херсонской губерніи покупаютъ пшеницу за 8, за 10 руб. сер., въ средней Малороссіи платятъ за нее же три, а въ сѣверной и вовсе нѣтъ покупателей. Обширныя богатыя пастбища Новороссійскаго края упрочили за нимъ скотоводство: содержаніе скота тамъ дешево и способствуетъ размноженію, а размноженіе понижаетъ цѣны, что невыгодно для сбыта скота Малороссійскаго, котораго содержаніе обходится дорого, ибо, при густомъ населеніи Малороссіи, сѣно съ каждымъ

(1) Въ статьяхъ гг. Лялина и Раковича, помѣщенныхъ въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1844 г., мы находимъ превосходную картину промышленнаго положенія Малороссіи.

годомъ поднимается въ цѣнѣ. Такой же перевѣсъ на сторонѣ Новороссійскаго края оказывается и по овцеводству, составляющему главный доходъ южныхъ степныхъ имѣній. Сады Курской и Орловской губерніи уничтожили фруктовый промыселъ въ Малороссіи. Пчеловодство также упадаетъ вслѣдствіе истребленія лѣсовъ и луговъ и тѣсноты народонаселенія. Остается одно табаководство, которое производится въ довольно обширномъ видѣ, но—по дешевизнѣ цѣнъ—стоитъ не на высокой степени развитія. Самый естественный сбытъ для Малороссійскаго хлѣба—винокуреніе; самый богатый ея товаръ—вино... Но винокуреніе затруднено высокимъ акцизомъ, сбытъ вина въ непривилегированныя губерніи загражденъ откупщичьими заставами.—Понятно, что въ виду такого богатаго носаго рынка, какимъ явился Новороссійскій край, торговая ярмарочная дѣятельность должна была подвигаться ближе къ Югу: Харьковъ сталъ усиливаться, Харьковскія ярмарки пересилили Сумскія; кажется, въ это время—мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ—сама собою уничтожилось Покровская ярмарка въ Нѣжинѣ и мѣсто ея заняла Покровская же ярмарка въ Харьковѣ.

Таково было положеніе дѣлъ до изданія тарифа 1822 года. Никакая правительственная мѣра въ Россіи не произвела такого переворота въ быту промышленномъ, какъ этотъ знаменитый тарифъ. Московская, Владимірская, Костромская губерніи образовали цѣлый мануфактурный округъ; цѣлое народонаселеніе получило иное, фабричное направленіе; сотни тысячъ рукъ пришли въ движеніе, сотни фабрикъ выбрасывали ежедневно массы произведеній, требовавшихъ сбыта. Украина и Новороссійскій край представлялись готовымъ, обширнымъ рынкомъ; на него устремились взоры промышленниковъ, и вся прежняя система Украинскихъ ярмарокъ замѣшалась; значеніе ярмарочныхъ пунктовъ перестановилось. Города и ярмарки, нѣкогда сильныя торговлею иностранными товарами, упали (Курскъ, Нѣжинъ, Коренная, Всеѣдная) и, напротивъ того, быстро усилились тѣ ярмарки, которыя и прежде были важны для сбыта Русскихъ товаровъ, тѣ пункты, которые были ближе къ новому рынку и отдаленнѣе отъ соперничества иностранныхъ товаровъ и контрабанды.—

Главнымъ господствующимъ товаромъ стали *красные* или Русскія мануфактурныя произведенія; они дали смыслъ, жизнь и направленіе всей ярмарочной торговлѣ, и, по свойству товара, раздѣлили и ярмарки на лѣтнія и на зимнія; ярмарки получили значеніе не по отпуску отсюда мѣстныхъ сырыхъ произведеній, а по привозу товаровъ съ Сѣвера. Первостатейными ярмарками стали—зимняя Крещенская и лѣтняя Ильинская. Чтобы разомъ поставить читателя на настоящую точку зрѣнія относительно важности Украинскихъ ярмарокъ, скажемъ, во 1-хъ, что сбытъ на этихъ ярмаркахъ Русскихъ мануфактурныхъ произведеній простирается на сумму до 22 милліоновъ рублей серебромъ, составляя около трети общей стоимости производства всѣхъ Русскихъ мануфактуръ и превышая вдвое сбытъ красныхъ товаровъ на Нижегородской ярмаркѣ; во 2-хъ, что на главныхъ Украинскихъ ярмаркахъ открывается до 200 лавокъ, производящихъ оптовую торговлю мануфактурными товарами, и что, изъ числа этихъ 200 *М. М.*, до 150-ти приходится на долю самихъ *производителей-фабрикантовъ*, предлагающихъ товаръ изъ *первыхъ рукъ*, безъ посредничества купцовъ.—Въ 1846 или 1847 году сами собой уничтожились ярмарки Сборная въ Сумахъ и Всеѣдная въ Нѣжинѣ и возникла Маслянская въ Ромнѣ; въ 1852 году Ильинская ярмарка изъ Ромна передвинута въ Полтаву. Съ тѣхъ поръ перемѣнъ еще не было, и мы рассмотримъ Украинскую ярмарочную систему въ современномъ ея положеніи.

Начнемъ со Введенской ярмарки въ городѣ Сумахъ.—Сумы отъ Москвы 617, отъ Харькова 170 верстъ. Офіціальныя сроки ярмарки—21 Ноября и 6 Декабря, но она начинается нѣсколько раньше и кончается нѣсколько позже. Товары, идущіе изъ Москвы на Крещенскую, заѣзжаютъ сюда по дорогѣ, пользуясь удобнымъ зимнимъ путемъ; ярмарка имѣетъ свои особенности, которыя мы излагаемъ въ особой статьѣ, посвященной ея описанію; здѣсь замѣтимъ только, что она быстро падаетъ и, вѣроятно, въ скоромъ времени исчезнетъ совсѣмъ, ибо становится вовсе не нужною при усиленіи—и окружающихъ Сумы городовыхъ центровъ и мѣстной торговли въ самомъ г. Сумахъ.—Со Введенской ярмарки

товары идутъ въ Харьковъ на Крещенскую, а купцы успѣваютъ съѣздить домой, провести дома первые Рождественскіе праздники и вернуться въ Харьковъ.—Крещенская начинается 6 Января и продолжается мѣсяцъ; но конный торгъ открывается за мѣсяцъ до краснорядскаго, еще въ первой половинѣ Декабря. Крещенская—самая сильная изъ всѣхъ Украинскихъ ярмарокъ. До 100 тысячъ подводъ, фуръ, возовъ и саней привозятъ разнообразныя товары изъ разныхъ концовъ Россіи, изъ Нижегородской губерніи, изъ Бессарабіи, съ Кавказа и изъ Риги. Сюда стекается полный комплектъ ярмарочныхъ торговцевъ, продавцовъ и покупателей, здѣсь главный складъ товаровъ, назначаемыхъ для кочевашья по Украинскимъ ярмаркамъ. На Харьковскихъ ярмаркахъ и на Сумской Евреи не имѣютъ права торговли, т. е., имъ позволяется являться для покупокъ, но безъ товаровъ и не для продажи.—Крещенская кончилась. Опять укладываются товары, нагружаются подводы и длинная вереница обозовъ выступаетъ по направленію къ Ромну. Прикащики ѣдутъ на почтовыхъ или на «вольныхъ»; постоянные дворы оживляются и хозяева съ радостью привѣтствуютъ тороватыхъ Московскихъ торговцевъ; купцы спѣшатъ въ Ромень, на Маслянскую ярмарку (отъ Харькова 260 верстъ), куда въ это же время высылаются небольшая часть свѣжихъ товаровъ и изъ Москвы. Здѣсь кстати замѣтимъ, что по краснорядской торговлѣ дѣлается къ каждой ярмаркѣ новый подвозъ товаровъ, прямо съ мѣста, кромѣ остатковъ, пересылаемыхъ отъ ярмарки на ярмарку. Прежде купцы ѣздили изъ Харькова сначала на Всеѣдную въ Нѣжинъ, потомъ на Сборную (т. е., въ Сборное Воскресенье, на 1-й недѣлѣ по та) въ Сумы, но съ 1846 г. они сами выхлопотали себѣ Маслянскую ярмарку въ Ромнѣ, которая, убивъ разомъ обѣ упомянутыя ярмарки, представляла для нихъ ту выгоду, что сокращала лишніе расходы и разѣзды, находилась въ серединѣ между обоими городами и была третьею ярмаркою въ Ромнѣ, слѣдовательно въ одномъ и томъ же пунктѣ. Казалось бы, что на этой второстепенной, такъ сказать вспомогательной, ярмаркѣ должны были бы торговать не пріѣзжіе изъ Москвы оптовые купцы, но мѣстные торговцы... Нѣтъ,

Московское купечество считаетъ полезнымъ для себя имѣть ярмарку и въ этой сторонѣ, ближе къ Западу, навѣститъ самого покупателя, которому обстоятельства не позволили пріѣхать на Крещенскую. Къ тому же эта ярмарка важна участіемъ въ ней Евреевъ, которые покупаютъ товаровъ много и большею частію за наличныя деньги. Поэтому на Маслянской въ Ромнѣ являются опять сами фабриканты и главные оптовые ярмарочные купцы, только, разумѣется, въ меньшемъ числѣ, чѣмъ на Крещенскую. Офіціальныя сроки Маслянской ярмарки съ 17 по 24 Февраля, но она продолжается не менѣе 2-хъ недѣль. Въ это время года въ Малороссіи нерѣдко уже начинается весна, земля распу-скается, дороги становятся непроѣздными, лошади тонутъ въ грязи, обозы вязнуть и останавливаются; по всей дорогѣ отъ Харькова къ Ромну встрѣчаете вы растерянные товары... Но такова видно нужда торговая, что она заставляетъ купцовъ преодолевать всѣ препятствія, поставляемыя природой, переносить всѣ невзгоды, хлопоты и даже убытки, для того чтобъ не лишиться покупателей. «Нельзя,—говорятъ купцы,—покупатель, что заведенная пружина; вотъ онъ явится на ярмарку, да не найдетъ своего купца, такъ обратится, пожалуй, къ тому, кто пріѣхалъ раньше, да такъ за нимъ и останется!»—Таково было состояніе дорогъ въ Февралѣ 1853 года, что ярмарка не состоялась, т. е., товары прибыли уже послѣ льготнаго срока, и купцы, особенно краснорядскіе, чтобъ не потерпѣть большихъ убытковъ, должны были объявить капиталъ, т. е., заплатили гильдейскія пошлины за право торговли, и торговали уже не какъ ярмарочные, а какъ «иногородные.»—Отторговавъ на Маслянской, купцы разъѣзжаются по домамъ, оставляя часть товаровъ въ Ромнѣ—до Вознесенской ярмарки, а часть обращая назадъ въ Харьковъ. Нѣкоторые же посылаютъ товары заранѣе въ г. Елисаветградъ для Георгіевской ярмарки (21 Апрѣля). Эта послѣдняя ярмарка возникла лѣтъ 25 тому назадъ, не болѣе; т. е., она существовала и прежде, но въ разрядъ оптовыхъ Украинскихъ ярмарокъ вошла не ранѣе этого времени. Она и теперь не имѣетъ большой важности и слабѣе всѣхъ прочихъ, даже Сумской ярмарки, но

она все-таки замѣчательна тѣмъ во 1-хъ, что сюда является человекъ до 20 или нѣсколько болѣе фабрикантовъ изъ Москвы, и вообще изъ Великорусскаго мануфактурнаго округа; во 2-хъ что Русскихъ мануфактурныхъ товаровъ продается на этой ярмаркѣ на 750 т. р. сер.; въ 3-хъ наконецъ, что она есть лучшее доказательство стремленія торговли на Югъ, къ Новороссійскому рынку, не смотря на отдаленность Елисаветграда, неудобства и дороговизну провоза. Елисаветградъ отстоитъ 300 верстъ отъ Ромна и 374 отъ Харькова. Кажется объ этой ярмаркѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ гражданскомъ вѣдомствѣ, потому что Елисаветградъ, состоя въ округѣ военныхъ поселеній, не подчиненъ гражданскому начальнику Херсонской губерніи, а управляется военными чиновниками, подъ главнымъ начальствомъ Департамента Военныхъ Поселеній.—Съ Елисаветградской ярмарки остатки вновь везутся, частию въ Харьковъ, а частию опять въ Роменъ на Вознесенскую ярмарку. Она слабѣе Маслянской и продолжается недолго (однако-же дней 10), потому что купцы торопятся кто въ Курскъ на Коренную, кто въ Харьковъ на Троицкую, а нѣкоторые стараются попасть и на обѣ.—Троицкая ярмарка, не смотря на свое названіе, имѣетъ опредѣленный срокъ, 1 Юня. Она исключительно шерстяная: ея специальность торгъ шпанскою шерстью, перегонною и мытою, простирающійся на полтора милліона рублей серебромъ; въ этомъ отношеніи она занимаетъ первое мѣсто въ ряду шерстяныхъ ярмарокъ Россіи. Торговцы называютъ ее также «панскою», потому что производители и продавцы товара—*паны*, помѣщики, для которыхъ шерсть составляетъ главную статью дохода. Выручивъ за шерсть наличныя деньги, они закупаютъ у здѣшнихъ розничныхъ торговцевъ все нужное для своего домашняго обихода: Троицкая ярмарка есть самое лучшее время для Харьковской розничной торговли. Для покупки шерсти являются сюда болшею частию сами суконные фабриканты, Австрійскіе и Прусскіе купцы, Бердичевскіе Евреи, а также и нѣкоторые Русскіе торговцы.

Коренная ярмарка начинается обыкновенно въ 9-ю пятницу послѣ Пасхи и считается у купцовъ *горячею* ярмаркою;

т. е., она, по ихъ выраженію, *разыгрывается* въ нѣсколько дней; разумѣется, это относится только къ капитальному ярмарочному товару, т. е., къ мануфактурнымъ произведеніямъ. Тѣмъ не менѣе ярмарка продолжается дней 10, а съ прїѣздомъ и разѣздомъ болѣе 2-хъ недѣль. Мы уже сказали выше, что, съ ослабленіемъ нашей внѣшней сухопутной торговли, значеніе Курска упало; съ изданіемъ тарифа оно понизилось еще болѣе, а съ движеніемъ торговли на Югъ, къ Новороссійскому рынку—утратилось и значеніе Коренной ярмарки, какъ пограничнаго Великорусскаго ярмарочнаго пункта. Это мѣсто занялъ теперь Харьковъ и весьма понятно, почему обороты Коренной ярмарки уменьшаются съ каждымъ годомъ и она быстро клонится къ упадку. Евреевъ на этой ярмаркѣ не бываетъ; покупателю съ Юга нечего и ѣздить, потому что онъ имѣетъ въ виду Вознесенскую и Ильинскую ярмарки; остаются, какъ говорятъ купцы, одни покупатели *обанольные*, т. е., изъ ближайшихъ окрестныхъ мѣстъ. Особенность ея заключается въ томъ, что она стоитъ, такъ сказать, на краю Украинскаго ярмарочнаго колеса, на границѣ двухъ системъ: чрезъ нее Украинскія ярмарки соприкасаются съ системою ярмарокъ сѣверовосточныхъ, т. е., Ростовской въ Ярославской губерніи, Нижегородской и Ирбитской. Сюда является много такихъ купцовъ и фабрикантовъ, которые далѣе Коренной на Югъ не ѣздить, а отправляются отсюда прямо на Нижегородскую. Разумѣется, и изъ прочихъ фабрикантовъ, торгующихъ на Украинѣ, большая часть также посылаетъ свои товары въ Нижній-Новгородъ, но не изъ Украины, а прямо съ мѣста, такъ что эти два рынка ничего общаго у нихъ между собою не имѣютъ.—Такъ какъ «покупатель» на Коренной ярмаркѣ преимущественно Великорусскій, то и товары здѣсь отличаются нѣсколько отъ товаровъ, посылаемыхъ въ Украину — солидностью вкуса и прочностью; напр. изъ мануфактурныхъ произведеній здѣсь идетъ по большей части товаръ кубовый, т. е., окрашиваемый синею краскою, тогда какъ на Украинѣ особенно въ ходу пестрые ситцы. Древняя, знаменитая Коренная ярмарка давно бы упала, еслибъ не держалась еще силою преданія и обычая, столь важною въ торговлѣ.

Вновь укладываются товары, вновь тянутся обозы: предстоит обширный торгъ, на который снова является полный комплект ярмарочныхъ дѣятелей: въ половинѣ Іюля открывается Ильинская Полтавская ярмарка. До 1852 года она была въ Ромнѣ, но въ этомъ году переведена изъ Ромна въ Полтаву. Этотъ переводъ былъ совершенъ Правительствомъ вопреки желанію купцовъ, вообще неохотно расстающихся съ древнимъ обычаемъ, вопреки протестамъ, жалобамъ и кликамъ Роменскихъ жителей; совершенъ былъ не изъ видовъ торговыхъ, а единственно для того, чтобъ поднять значеніе бѣднаго доходами губернскаго города Полтавы. Но должно сказать правду, не смотря на насильственный характеръ этой мѣры, она вполне удалась, потому что совпала съ внутреннимъ требованіемъ самой торговли, не всѣмъ даже сознаннымъ ярмарочнымъ купеческимъ сословіемъ. Въ статьѣ о Полтавѣ мы подробно излагаемъ причины успѣха Полтавской ярмарки; но читатели изъ всего сказаннаго сами легко могутъ вывести заключеніе, что при стремленіи торговли на Югъ, при томъ значеніи, какое получилъ для нея Новороссійскій рынокъ, передвиженіе ярмарочнаго пункта, ближе къ этому рынку, согласное съ общимъ направленіемъ торговли, должно было непременно увѣнчаться полнымъ успѣхомъ. Конечно, было бы можетъ быть полезнѣе, какъ предлагали нѣкоторые, перевести ярмарку въ Кременчугъ, городъ, пользующійся выгодами судоходства; но и въ Полтавѣ Ильинская ярмарка съ перваго же раза оказалась лучше Роменской. Безъ этого внутренняго условія успѣха, насильственный переводъ ярмарки, какъ всякое насиліе въ дѣлѣ торговли, не принесъ бы никакой пользы и скорѣе убилъ бы ее, чѣмъ поднялъ; мы уже видѣли выше, что тридцатилѣтнія усилія Правительства отмѣнить срокъ Кролевецкой ярмарки—не перемогли обычая, крѣпкаго внутреннею потребностью. — Для красныхъ товаровъ необходимы двѣ главныя ярмарки въ году, одна зимняя для лѣтнихъ, и другая лѣтняя для зимнихъ товаровъ: въ оптовой торговлѣ лѣтомъ запасаются тепломъ на зиму, зимой—легкими тканями и прохладнымъ товаромъ на лѣто. Поэтому и Ильинская ярмарка особенно сильна торговлею

суконъ и шерстяныхъ тканей, также и пушною торговлею, и въ этомъ отношеніи имѣеть значительный перевѣсъ надъ Крещенскою. Одинъ изъ фундаментальныхъ товаровъ Ильинской ярмарки—шпанская шерсть, дающая ей право на 2-е мѣсто въ числѣ шерстяныхъ ярмарокъ, послѣ Троицкой, и привлекающая человѣкъ до 30 иностранныхъ покупателей. Но особенно важна эта ярмарка для торговцевъ участіемъ Евреевъ, которые, налетая какъ саранча, продають товары и оптомъ и въ розницу, пускають въ оборотъ большія суммы наличныхъ денегъ, привозять огромное количество иностранныхъ галантерейныхъ и мануфактурныхъ произведеній, но еще несравненно въ большемъ размѣрѣ забирають у Русскихъ торговцевъ издѣлія Русскихъ фабрикъ и мануфактуръ. Ильинская ярмарка офиціально начинается 20 Іюля и кончается 1 Августа, но продолжается гораздо долѣе.

Едва успѣвъ купцы свести счеты, какъ снова укладка, снова въ дорогу: 15 Августа начинается Успенская ярмарка въ Харьковѣ, который отстоитъ отъ Полтавы, по извозничьему тракту, 120 верстъ. Переводъ Ильинской ярмарки въ Полтаву много повредилъ Успенской ярмаркѣ въ Харьковѣ. Близость сроковъ (между ними только нѣсколько дней или недѣля промежуточнаго времени) и близость разстоянія, кажется, должны были бы и совершенно сдѣлать ее ненужною; но Успенская имѣеть нѣкоторыя особенности, которыя служатъ ей сильною поддержкой и даютъ ей почетное мѣсто въ ряду вспомогательныхъ Украинскихъ ярмарокъ. Срокъ Успенской ярмарки совпадаетъ съ послѣднимъ осеннимъ походомъ чумаковъ въ Крымъ *за слью*; отправляясь порожнякомъ, на волахъ, они охотно берутъ здѣсь товаръ за весьма дешевую плату и развозятъ его по пути; если же предвидять сухую продолжительную осень, то доставляютъ товары и въ Одессу и въ Бессарабію, и въ Ростовъ на Дону и въ другія разныя мѣста на Югъ, близкія къ Перекопу, или удобныя для зимовки, такъ, чтобы они могли съ раннею весною, нагрузившись солью или бѣлою рыбой, выступить въ обратный походъ. Дешевизна провоза составляетъ важное условіе для товаровъ малоцѣнныхъ, которыхъ стоимость не выносить дорогой провозной платы. Такіе

товары называются у торговцев *тяжелыми*, не по вѣсу ихъ, а по отношенію цѣны товара къ цѣнѣ провоза. Напримѣръ, желѣзо, бѣлая рыба—товаръ тяжелый, ибо цѣна пуду отъ 1 р. до 1 р. 50 к. и за дальнюю доставку на лошадяхъ приходится отдавать копѣекъ 35 съ пуда и болѣе; напротивъ того пудъ серебра—тотъ же пудъ вѣсомъ—называется товаромъ *легкимъ*, ибо расходъ провоза для него нечувствителенъ. Этихъ-то тяжелыхъ товаровъ доставляется особенно много на Успенскую ярмарку, къ урочному времени дешеваго чумацкаго извоза. Успенская ярмарка стоитъ съ 15 Августа по 1 Сентября и нѣсколько долѣе.—

Отторговали на Успенской, но еще не совершенъ годовою ярмарочный кругъ, и купцы вновь нагружаютъ возы и воловые фуры, вновь спѣшатъ и суетятся: надобно торопиться на Крестовоздвиженскую ярмарку въ Кролевецъ. Впрочемъ, значительная часть товаровъ отправляется туда прямо изъ Полтавы, съ Ильинской ярмарки. Кролевецъ—отъ Полтавы 305 верстъ, отъ Харькова 280. Въ этомъ городѣ, какъ уже извѣстно читателю, ярмарка начинается тотчасъ послѣ праздника Воздвиженья, 14 Сентября, но молодые прикащики высылаются заранѣе, чтобы приготовить мѣста для торговли. Въ Кролевецѣ нѣтъ вовсе ни каменныхъ, ни деревянныхъ рядовъ, и владѣльцы лавочныхъ мѣстъ на площади—обязываются выстроить нанимателю лавку съ деревяннымъ помостомъ, полками и прилавкомъ, съ циновочною крышею съ рогожаными стѣнами; каждый прикащикъ наблюдаетъ за своей лавкой, торопитъ владѣльца и рабочихъ,—и вотъ въ нѣсколько дней создается цѣлый городокъ изъ холста, циновокъ и рогожи, съ длинными рядами лавокъ, съ улицами и переулками. Кролевецъ—крайній ярмарочный пунктъ на Западѣ, уже граничащій съ другою, сѣверо-западною системою торговли. Съ переводомъ Ильинской изъ Ромна въ Полтаву, Кролевецкая ярмарка стала замѣтно усиливаться. Тотъ западный и сѣверо-западный покупатель (Волынскій, Черниговскій и Бѣлорусскій), который прежде ѣзжалъ въ Ромень, но пересталъ ѣздить въ Полтаву за отдаленностью, обратился теперь къ Кролевцу. Такимъ образомъ эта ярмарка, послѣ 200-лѣтняго существованія,

пережившаго столько превратностей торговыхъ, вновь ожила, вновь получила важное торговое значеніе, свидѣтельствующее краснорѣчиво о томъ, какъ мало развился этотъ край въ такой долгій періодъ времени. Кролевецкая ярмарка цѣнится купцами уже и потому, что это послѣдній въ году торгъ, въ которомъ принимаютъ свободное участіе Евреи. Здѣсь Московскіе купцы разстаются съ ними — до Маслянской ярмарки въ Ромнѣ. — Послѣ Кролевецкой, товары свозятся снова въ Харьковъ на Покровскую ярмарку, которая, начинаясь нѣсколько позже 1 Октября, стоитъ почти цѣлый мѣсяцъ. Она также довольно сильная вспомогательная ярмарка и особенно шибко торгуетъ тѣми товарами, которыми необходимо запастись до наступленія зимнихъ морозовъ, на примѣръ: овощнымъ съѣстнымъ товаромъ, винами и т. п. Для краснорядцевъ она важна тѣмъ, что Владимірскіе ходобщики или разнощики обыкновенно съ Покровской начинаютъ свое торговое бродяжничество по Украинѣ. — И такъ вотъ 11-ть или вѣрнѣе сказать 10-ть оптовыхъ ярмарокъ, потому что Троицкая есть исключительно шерстяная, 10-ть оптовыхъ ярмарокъ, составляющихъ одинъ кругъ, одинъ поясъ, обхватывающій Украину. Ярмарочные пункты, стоящіе на краю этого пояса, слѣдующіе: Кролевецъ — самый крайній сѣверо-западный кунктъ, Курскъ или Коренная — сѣверо-восточный, Харьковъ — юго восточный, Полтава — южный, если не считать Елисаветграда — крайняго юго-западнаго ярмарочнаго пункта. Такимъ образомъ Сумы и Роменъ находятся внутри предѣловъ ярмарочнаго круга. Сколько труда, сколько траты времени, сколько ломки, порчи товаровъ, сколько издержекъ и напрасныхъ убытковъ! на каждой ярмаркѣ надобно разложить и потомъ вновь уложить товары, и такимъ образомъ повторить эту операцію 20 разъ; одинъ переѣздъ отъ одного ярмарочнаго пункта до другаго въ теченіи года составляетъ 2105 верстъ. — Разумѣется, не всѣ фабриканты и купцы торгуютъ на всѣхъ 10 ярмаркахъ, нѣкоторые бывають только на трехъ Харьковскихъ, на Коренной и на Ильинской, другіе — не ѣздятъ ни на Сумскую, ни на Георгіевскую, третіе — напротивъ того посѣщаютъ всѣ 10, а иные даже и всѣ 11 ярмарокъ. Большинство ярмароч-

ныхъ дѣятелей—береть 8 ярмарокъ: три Харьковскія , Коренную, Ильинскую, двѣ Роменскія и Кролевецкую.

Названіе *подвижнаго рынка* точно также можетъ быть перенесено съ мелкихъ и на Украинскія ярмарки. Площадь, занимаемая ярмарочнымъ кругомъ , такъ тѣсна, что эти 10 ярмарокъ составляютъ какъ бы одинъ непрерывный торгъ въ теченіи цѣлаго года , обходящій по очереди 6 ярмарочныхъ рынковъ. Въ этой ярмарочной торговлѣ замѣчается стремленіе сократить , по возможности , число переходовъ, стать въ нѣкоторомъ смыслѣ осѣдлою. Отъ того и возникаютъ въ одномъ и томъ же пунктѣ по нѣскольку ярмарокъ: въ Харьковѣ три или даже четыре, въ Ромнѣ двѣ , а было три, въ Сумахъ было двѣ. Вездѣ, гдѣ бываетъ болѣе одной ярмарки, образуются постоянные склады товаровъ. Ярмарочная дѣятельность натаскала торговую силу въ города Сумы и Харьковъ и населила эти города ярмарочными кушцами. Торгуя лѣтъ 30 на Харьковскихъ ярмаркахъ, имѣя въ Харьковѣ постоянные склады , обзаведясь знакомыми покупателями, обращающимися къ нимъ съ требованіемъ товаровъ и не въ ярмарочное время, весьма многіе купцы приписываются къ Харькову, сначала какъ иногородные, для того, чтобъ пользоваться правомъ торговли и по окончаніи ярмарочныхъ сроковъ, а потомъ поступаютъ и совсѣмъ въ разрядъ постоянныхъ мѣстныхъ Харьковскихъ торговцевъ. Такъ лавки съ желѣзомъ, съ скобяными издѣліями, съ пушнымъ товаромъ, съ золотыми и серебряными вещами, съ красной рыбой, съ бакалейю, лавки , производившія сперва оптовую торговлю только въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ году, теперь уже не запираются и въ прочіе мѣсяцы. Вѣроятно, торговля избрала бы себѣ два, три центра , гдѣ бы наконецъ осѣла и стала бы производиться правильнымъ, нормальнымъ способомъ, еслибъ крайняя необходимость сбыта для производителей красныхъ товаровъ не заставляла ихъ искать постоянно новыхъ рынковъ и, такъ сказать, бѣгать съ товаромъ за лѣнчивыми потребителями. — Мы сказали уже выше, что, изъ 200 гуртовыхъ лавокъ «съ красными товарами», до 150, по крайней мѣрѣ , торгуютъ товаромъ *изъ первыхъ рукъ*. Разумѣется не всѣ эти первые производители заслуживаютъ

название фабрикантов; изъ нихъ человекъ до 50 такихъ, которыхъ настоящіе фабриканты съ презрѣніемъ называютъ мастерами или *кустарниками*, или *самовозами*. Извѣстно, что въ нашемъ мануфактурномъ округѣ не вся мануфактурная дѣятельность сосредоточена на фабрикахъ, а обхватываетъ цѣлыя окрестныя селенія, переходитъ частію въ домашнее ремесло. Крестьяне Московской и Владимірской губерній, работая для фабрикантовъ на своихъ домашнихъ станкахъ, наконецъ покупаютъ пряжу на собственный счетъ и ткуютъ у себя дома разныя низшія бумажныя ткани, сарпинку, нанку, холстинку, миткаля, которые отдають потомъ въ краску одного цвѣта и сбываютъ это все или сами, или чрезъ посредство своихъ же крестьянъ на разныхъ ярмаркахъ, въ томъ числѣ на Украинскихъ и преимущественно на Крещенской и на Коренной.—Какъ бы то ни было, но это явленіе, т. е., ярмарочная гуртовая продажа, производимая не черезъ посредство купцовъ, а изъ первыхъ рукъ, самими производителями — фабрикантами, перекочевывающими, въ лицѣ своихъ прикащиковъ, съ ярмарки на ярмарку въ теченіи цѣлаго года, — это явленіе такъ замѣчательно, что требуетъ подробнаго разъясненія.

Оно возникло лѣтъ 25 тому назадъ, не болѣе. Конечно, двѣ, три фабрики еще и прежде посѣщали Украину, но торговля мануфактурными произведеніями, и послѣ изданія тарифа 1822 года, сосредоточивалась въ первое время въ рукахъ купцовъ. Подъ вліяніемъ тарифа фабрики умножались, и производительность мануфактурная усиливалась день ото дня съ такою судорожною, лихорадочною дѣятельностью, съ такою неимоверною быстротою, что количество произведеній скоро оказалось несоразмѣрнымъ требованію. Надо было искать новыхъ рынковъ для сбыта постоянно увеличивающагося количества товаровъ, надо было родить потребность, создать покупателя, навязать ему товаръ почти насильно, обольстить и опутать его кредитомъ, и такимъ образомъ придти къ тому странному положенію, въ которомъ находится нынѣ мануфактурная торговля. Размноженіе фабрикъ и соперничество ихъ, при скудости требованія, понизило цѣны до нельзя, т. е., если брать въ соображеніе издержки

производства. При такой относительной дешевизнѣ товара фабрикантамъ приходилось брать массою, т. е., сбывать товаровъ какъ можно больше, а эта необходимость заставила ихъ высвободиться изъ-подъ зависимости и опеки купеческой, отклонить всякое лишнее посредничество между производителемъ и потребителемъ. Мы разумѣемъ здѣсь подъ потребителемъ не «публику», какъ говорятъ купцы, а *розничнаго торговца*. Ярмарочные *оптовые* купцы стѣсняли фабрикантовъ разными требованіями, видимо обличавшими стремленіе къ монополіи. Купцы, разумѣется, брали только то количество, какое было имъ нужно, и поднимая товаръ въ цѣнѣ на ярмаркахъ, обращали барышъ въ свою пользу; когда же наконецъ многіе фабриканты рѣшились сами воспользоваться этимъ барышомъ и расширить кругъ своего сбыта, тогда купцы уже не могли продавать товаръ дороже, чѣмъ продавали сами первые производители, и стали забирать товары только у тѣхъ фабрикантовъ, которые еще сами на ярмарки не ѣздили, при чемъ купцы требовали, чтобы эти фабриканты никому, кромѣ ихъ, товаровъ на Украину не продавали. Но и эти фабриканты, одинъ за другимъ, по мѣрѣ усиленія производства на ихъ фабрикахъ, разрывали тягостныя для нихъ условія съ купцами и выступали на поприще ярмарочной торговли. Участіе, принятое фабрикантами въ ярмаркахъ, было причиною банкротства многихъ купцовъ, которое въ свою очередь нанесло огромные убытки другимъ фабрикантамъ, ввѣрившимъ имъ свои товары; это обстоятельство еще болѣе способствовало къ устраненію всякаго купеческаго посредничества.

Но и этого еще было мало для усиленія сбыта товаровъ. Появленіе фабрикантовъ на ярмаркахъ, продажа товаровъ изъ первыхъ рукъ, совмѣстничество производителей на безденежномъ Малороссійскомъ рынкѣ, постоянно увеличивавшаяся масса привоза — породили не только кредитъ, необуздываемый никакими банкротствами, но даже соперничество въ кредитѣ. Каждая лавка, желая привлечь въ себѣ покупателей, соперничаетъ съ другою — не болѣе или меньшимъ достоинствомъ товара, не дешевизною, ибо цѣны уравнились до низшей степени и у всѣхъ почти одинаковы, — а болѣе

или менѣ отважнымъ кредитомъ. Кто больше кредитуетъ, тотъ и товаровъ большую массу сбываетъ, и понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ, Малороссіянинъ, не рискующій и не кредитующій, совершенно затертъ, такъ сказать, Великорусскими торговцами. Безъ кредита не было бы никакой возможности сбывать такое огромное количество товаровъ; мало того: безъ кредита не было бы никакой выгоды торговцу. Цѣна товарамъ на Украинскихъ ярмаркахъ—*кредитная*, основанная большею частью на 6-мѣсячномъ кредитѣ, отъ одной ярмарки до другой, отъ Крещенской до Ильинской, отъ Маслянской до Успенской, и т. д. Кредитная цѣна чрезвычайно высока, и на этомъ только разсчитана выгода, которую еще могутъ получать купцы, вторые производители товара, въ присутствіи первыхъ производителей. Купецъ-капиталистъ покупаетъ, напримѣръ, у фабриканта извѣстное количество товара, по извѣстной, т. е., кредитной цѣнѣ, и въ долгіе сроки, мѣсяцевъ на 12 и 18, ибо пользуется преимущественнымъ предъ прочими довѣріемъ. Приобрѣтя товаръ и пустивши его въ оборотъ, онъ старается какъ можно скорѣе, черезъ мѣсяць или два, заплатить фабриканту наличныя деньги, вычитая въ свою пользу проценты за всѣ остальные мѣсяцы, а самъ продаетъ товаръ по кредитной цѣнѣ, и даже иногда нѣсколько дешевле самой общепринятой кредитной цѣны. Дерзость кредита, размѣры купеческаго риска превосходятъ всякое вѣроятіе. Если является новый покупатель и беретъ на 3,000 р. с. товаровъ за наличныя деньги, то можетъ смѣло забрать товаровъ сейчасъ же на 30 т. р. с. въ кредитъ; въ слѣдующій разъ онъ опять заплатитъ 3, 4 тысячи и опять пользуется такимъ же неограниченнымъ кредитомъ. — Такова необходимость въ сбытѣ, что фабриканты, желая удержать за собой покупателя, не только облегчаютъ ему всѣ способы къ покупкѣ, но и берутъ на себя обязанности уже чисто купеческія: именно въ каждой лавкѣ, даже въ лавкахъ самыхъ знаменитыхъ фабрикантовъ Москвы, вы найдете, сверхъ издѣлій самаго фабриканта, предлагаемыхъ имъ изъ первыхъ рукъ, — товары чужіе, купленные, которые онъ держитъ для своего покупателя, приравниваясь къ его вкусу и требованію, съ тѣмъ, чтобы

покупатель не имѣлъ уже вовсе надобности заходить въ другую лавку и заводить съ нею торговыя связи.

Но не довольствуясь личнымъ своимъ натискомъ на Украинскіе рынки, Великорусскіе фабриканты ведутъ за собою цѣлое войско Великорусскихъ дѣятельныхъ агентовъ, разнощиковъ, коробочниковъ, ходящихъ Ковровскаго и Владимірскаго уѣздовъ Владимірскаго губерніи и старообрядческихъ Слободъ Черниговской. Безъ ихъ содѣйствія нельзя было бы ожидать такого живаго сбыта товару посредствомъ однихъ мѣстныхъ розничныхъ городскихъ купцовъ. Но кромѣ Офеней и Слобожанъ, разбирающихъ товаръ во множествѣ и большею частью въ кредитъ, самымъ полезнымъ дѣятелемъ для мануфактурныхъ торговцевъ—служитъ живое, торговое, оборотливое Еврейское племя. Прежде Евреямъ кредитовали очень мало, но теперь начинаютъ кредитовать и имъ, хотя и не въ долгіе сроки; Евреи же стараются, съ своей стороны, какъ можно скорѣе заплатить наличныя деньги, чтобы воспользоваться скидкой процентовъ и выручаютъ свои барыши раздачею товара въ долгъ, по мелочи, за *еврейскіе* проценты. Этотъ классъ торговцевъ, т. е., ходящики и Евреи, собираясь къ урочному времени ярмарки, мигомъ разтаскиваютъ товары и разбѣгаются съ ними во всѣ стороны, разнося и развозя ихъ по деревнямъ, хуторамъ и селамъ, по лѣнновымъ панамъ, по козакамъ-домосѣдамъ, по крестьянамъ-щеголямъ, по крестьянкамъ-щеголихамъ, жинкамъ и дивчатамъ, отъ границъ Австріи и до Кавказа, отъ Дона и до Дуная, разсовываютъ товаръ всюду, по мелочи, соблазняютъ покупателей удобствомъ кредита. — Въ этомъ отношеніи весьма выгодны для оптовыхъ торговцевъ частые сроки ярмарокъ, ибо они доставляютъ имъ случай часто видѣть покупателя, безпрестанно имѣть съ нимъ дѣло и даютъ возможность судить объ его торговыхъ обстоятельствахъ. Къ тому же красный товаръ—товаръ прихотливый, капризный, скучный,—говорятъ купцы,—любящій перемѣну, подверженный случайностямъ моды, вкуса, погоды; потому-то и необходимо — и оптовому торговцу или фабриканту къ каждой ярмаркѣ, смотря по мѣстности и времени года, выисывать изъ дому новыя, свѣжіе *«подходящіе»* товары,

и покупателю, для его розничной торговли, запастись кое-какими «самыми новѣйшими модными новинками.» Частыя ярмарки вполне соотвѣтствуютъ свойству краснорядской торговли.—Нельзя не упомянуть о довольно любопытномъ явленіи, отражающемъ въ себѣ также современное состояніе торговаго дѣла на Украинѣ. Послѣ Маслянской ярмарки прикащики большей части купцовъ отправляются въ странствованіе по должникамъ, для сбора наличныхъ денегъ. Мы видѣли однажды списокъ мѣстъ, которыя подлежало объѣхать прикащику одного Московскаго фабриканта: онъ заключалъ въ себѣ до 30 разныхъ названій городковъ, мѣстечекъ и селеній Новороссійскаго края и Бессарабіи. Для сокращенія расходовъ прикащики отъ разныхъ хозяевъ соединяются обыкновенно вмѣстѣ, человѣка по два и по три. Путешествіе продолжается большею частью до Елисаветградской ярмарки, на которую и собираются прикащики съ деньгами, а хозяева за деньгами. Кромѣ цѣли денежной, этотъ способъ доставляетъ ту выгоду купцамъ, что они получаютъ такимъ образомъ подробныя и вѣрныя свѣдѣнія о состояніи торговыхъ дѣлъ должника, о самомъ краѣ, о современном положеніи розничной торговли, о господствующемъ вкусѣ, и приобретаютъ новыхъ покупателей и новыя знакомства.

Но обратимся къ кредиту. Невольно возникаетъ вопросъ: какимъ же образомъ держится этотъ порядокъ вещей при такомъ отчаянномъ, такъ сказать, наступательномъ кредитѣ, не обезпечиваемомъ почти никакими обязательствами? Да и чѣмъ можетъ обезпечить Еврей заборъ товаровъ, превышающій во 100 разъ его денежныя средства? Какимъ-нибудь домишкомъ, слѣпленнымъ изъ глины и хворосту, въ какомъ-нибудь отдаленномъ Еврейскомъ захолустьѣ!—Взысканіемъ по закону? Но гдѣ отыскивать Еврея по всему Западному или Новороссійскому краю, да и время ли купцу этимъ заниматься! Обанкрутится Еврей, назовется вмѣсто Мошки Лейбой и продолжаетъ торговлю въ другомъ мѣстѣ. Чѣмъ обезпеченъ кредитъ фабриканта крестьянину Ковровскаго уѣзда, нерѣдко помѣщикуему? Ничѣмъ. Самъ купецъ виновать въ томъ, что ему вѣрить! А попробуй не вѣрить, такъ товаръ и останется на рукахъ!—Купецъ знаетъ, что насто-

ящаго соотвѣтственнаго обезпеченія въ дѣлѣ торговаго кредита быть не можетъ, что лучшее обезпеченіе—добрая слава, которою дорожитъ торговецъ, и взаимная выгода; что злоумышленный неплательщикъ лишится кредита, а безъ кредита не двигается никакая торговля. Мы разумѣемъ здѣсь отношенія купцовъ *между собою*, а не къ «публикѣ»; другъ съ другомъ они большею частью честны, а надуванье купцами публики не роняетъ нисколько ихъ *купческой* доброй славы.—Если бы можно было взять въ соображеніе всю цѣнность кредитуемыхъ товаровъ съ одной стороны, а съ другой цѣнность потерь, понесенныхъ отъ банкротства, то конечно послѣднія составили бы весьма незначительную часть всего кредитуемаго капитала.—Конечно, кромѣ банкротства официального, еще больше бываетъ банкротствъ негласныхъ. Приходитъ срокъ расплаты; покупатель видитъ, что забралъ товаровъ не подѣ силу. Дѣлать нечего, является онъ къ главнѣйшему и почетнѣйшему изъ своихъ кредиторовъ, и объясняетъ свои несчастныя обстоятельства. Купцы почти всегда отказываются отъ судебного преслѣдованія, разбираютъ и взвѣшиваютъ торговыя обстоятельства должника сами, возьмутъ копѣекъ по тридцати или по полтинѣ за рубль, побранятъ, помылятъ ему голову и—опять кредитуютъ, въ надеждѣ, что «авось поправится.» Они хорошо знаютъ, что судебное преслѣдованіе только напрасно погубить человѣка, не принеся никакой существенной пользы, и что торговое счастье бываетъ переменчиво; но зорко наблюдаютъ за должникомъ и, если повезло ему счастье и дѣла его точно поправились, то настоятельно потребуютъ отъ него уплаты. Последняя война, привлекая огромныя массы денегъ въ край, страдавшій безденежемъ, чрезвычайно много способствовала денежнымъ расчетамъ, и многіе старые долги были уплачены!—Росписки должниковъ или покупателей въ забранныхъ товарахъ дѣлаются или на простой бумагѣ, или въ видѣ векселя. Но весьма часто бываетъ, что и срокъ векселя прошелъ, а онъ продолжаетъ ходить, какъ денежная бумага, съ передаточными надписями, потерявъ уже всякую законную силу. Мы хотѣли бы опредѣлить отношеніе суммы торговыхъ векселей къ суммѣ кредитуемаго капитала; но

данныя для оцѣнки послѣдняго слишкомъ недостаточны. Однако же, возьмемъ для примѣра обороты 4-хъ Харьковскихъ ярмарокъ и сравнимъ ихъ со свѣдѣніями, доставленными намъ отъ Харьковскихъ маклеровъ и нотаріусовъ (1). Въ 1854 году на всѣ Харьковскія ярмарки привезено было товаровъ, по официальнымъ вѣдомостямъ, на 24,394,273 р., а продано на 13,043,387 р. с. Между тѣмъ сумма векселей и заемныхъ писемъ (слѣдовательно *нетаривныхъ* долговыхъ обязательствъ), явленныхъ и протестованныхъ въ ярмарочные мѣсяцы: Январь, Июнь, Августъ и Октябрь — не простирается свыше 850 т. руб. сер. — И такъ слѣдуетъ, для ясности, вывести изъ всего сказаннаго нами о торговлѣ мануфактурными товарами:

Размноженіе фабрикъ породило совмѣстничество между фабрикантами и увеличило количество произведеній; усиленная производительность понизила цѣны до той степени, которая могла приносить выгоды только при сбытѣ товара большими массами; эта необходимость сбыта заставила фабрикантовъ искать новыхъ рынковъ и устранить всякое постороннее посредничество между производителемъ и потребителемъ. Все это привело къ тому, что торговля мануфактурными произведеніями перешла на Украинскихъ ярмаркахъ отъ оптовыхъ купцовъ къ самимъ фабрикантамъ, которые стали разѣзжать по ярмаркамъ, какъ простые купцы. Этотъ набѣгъ фабрикантовъ на безденежные Украинскіе рынки принялъ такіе размѣры, что, при общемъ уравнительномъ пониженіи цѣнъ до-нельзя, возбудилъ между ними состязаніе уже не въ достоинствѣ товара, не въ большей или меньшей дешевизнѣ, а въ рискѣ, въ размѣрахъ, продолжительности и дерзости кредита. Послѣдствіемъ этого было введеніе совершенно особенныхъ приемовъ въ торговлѣ, именно оцѣнки товаровъ въ общемъ употребленіи по кредитной цѣнѣ и скидки процентовъ изъ общей кредитной цѣны, при покупкахъ на наличныя деньги. Продажа въ кредитъ, кромѣ того, что дѣлаетъ возможнымъ сбытъ товаровъ въ неизмѣрно огромныхъ массахъ, являет-

(1) Кромѣ маклеровъ Коммерческаго Банка; но Коммерческій Банкъ не имѣетъ почти никакого значенія для ярмарочной торговли.

ся для продавца весьма выгоднымъ способомъ торговли, восполняя недостатокъ наличныхъ денегъ и дешевизну денежной—некредитной цѣны. Кредитъ обеспечивается только взаимными выгодами продавцовъ и покупателей, и сравнительная сумма векселей и банкротствъ съ цѣнностью кредитнаго капитала—весьма незначительна (1).

Что же изъ всего этого можно ожидать? Вопросъ обширный, разрѣшеніе котораго трудно и потребовало бы цѣлаго особаго разсужденія. Мы замѣтимъ только, что, по увѣренію многихъ торговцевъ, фабриканты сами, безъ всякаго взаимнаго соглашенія, стали умѣрять пропорцію привоза на нѣкоторыя ярмарки. Можетъ случиться, что наконецъ это совмѣстничество, этотъ натискъ товаровъ доведетъ или до катастрофы въ торговлѣ или же до такой безвыгодности, что фабриканты перестанутъ ѣздить сами, займутся удешевленіемъ самага фабричнаго производства и улучшеніемъ товара, и предоставятъ снова ярмарочную торговлю естественному посредничеству купцовъ.

Мы описали площадь, гдѣ совершается Украинское ярмарочное движеніе, объяснили, по возможности, историческое происхожденіе ярмарочныхъ пунктовъ и постепенные фазисы ярмарочной торговли, указали на столкновеніе двухъ народностей и ихъ отличительныя, племенные черты въ торговомъ дѣлѣ, старались, сколько позволяетъ намъ задача нашего введенія, познакомить читателей съ существеннымъ характеромъ современнаго направленія, приѣмовъ и дѣятельности ярмарочной торговли.—Теперь посмотримъ 1) на размахъ Украинскаго ярмарочнаго колеса, т. е., очертимъ вкратцѣ захватываемое имъ пространство—по происхожденію и сбыту товаровъ, 2) на особенныя отличія въ классѣ продавцовъ и покупателей.

(1) Все, что мы говорили о мануфактурныхъ товарахъ, относится преимущественно къ бумажнымъ произведеніямъ, составляющимъ половину привоза всѣхъ мануфактурныхъ издѣлій, къ шелковымъ и отчасти къ шерстянымъ. Что же касается до суконъ, то эта торговля остается въ рукахъ купцовъ потому, что первоначальный матеріалъ, шерсть—товаръ денежный, производители котораго не торговцы, а потому и не признаютъ кредита; слѣдовательно, суконному фабриканту необходимѣ наличныя деньги, чѣмъ всякому другому, и онъ предпочитаетъ имѣть дѣло съ оптовыми купцами-капиталистами.

Съ Сѣвера и Сѣверовостока являются главными вкладчиками товаровъ—Москва, Московская губернія, Владимірская, Костромская, вообще мануфактурный округъ, присылающій сюда бумажныя, шелковыя, шерстяныя и льняныя издѣлія и отчасти сукна. Сверхъ того изъ Москвы и черезъ посредство Москвы привозятся: глиняная и фарфоровая посуда, дорогіе мѣха, овощной, съѣстной, шорный, Русскій и иностранный москотильный и галантерейный товаръ, чай, книги, и проч. и проч. Изъ Владимірской губерніи, сверхъ мануфактурныхъ товаровъ—стекло, хрусталь, ленъ; изъ Костромской—сборный крестьянскій холстъ, крестьянскія сукна и игольный товаръ; изъ Ярославской губерніи продавцовъ является чрезвычайно мало: привозятъ ленъ, да полотна; изъ Рязанской только изъ двухъ уѣздовъ: изъ Егорьевскаго—бумажныя ткани низшихъ сортовъ, и изъ Касимовскаго—произведенія тамошнихъ чугунныхъ и желѣзныхъ заводовъ. Изъ Нижегородской губерніи, или лучше сказать отъ Макарья—какъ до сихъ поръ называютъ торговцы Нижегородскую ярмарку—желѣзо и желѣзныя издѣлія; изъ уѣздовъ Нижегородской губерніи—Горбатовскаго, Семеновскаго и Арзамаскаго—замочный товаръ и ножи, доставляемые крестьянами села Павлова и Ворсмы, сундуки, Катунскій опоекъ, простая крестьянская пестрядь, деревянная посуда, грибъ, моченая и сушеная ягода, циновки, рогожи и нѣкоторые другіе черныя товары, привозимые оттуда самими крестьянами и тамошними торговцами. Говоря о Сѣверовостокѣ, мы должны назвать и Касимовскихъ Татаръ, привозящихъ сюда—калмыцкія овчины, бухарскія мерлушки, бухарскую пряженую бумагу, казанскіе сафьяны. Изъ Курской губерніи—выдѣланная кожа, простыя шерстяныя крестьянскія издѣлія, медь, воскъ, конопляное масло, холстъ, полотна, и т. д.—Изъ Орловской губерніи—чугунныя издѣлія, мочальный товаръ, канатъ, бичева, холстъ, выдѣланная кожа, и проч. Изъ Калужской губерніи—писчая бумага, калужская нить, калужская подошва, стеклянная посуда и чугунныя издѣлія (изъ Жиздринскаго уѣзда), и проч. Изъ Тулы—стальныя и мѣдныя издѣлія, скобяныя вещи, гармоніи, и нѣкоторые другіе незначительные пред-

меты торговли.—Съ Сѣверо-запада привозятся товары: изъ Смоленской губерніи стеклянная посуда (изъ Рославльскаго уѣзда); изъ Черниговской губерніи фарфоръ, глиняная посуда, писчая бумага, сукна, и т. д.; изъ Риги мануфактурные товары—преимущественно шерстогребенныя ткани и сукна. Мы говоримъ здѣсь только объ ярмарочной торговлѣ; есть и другіе Рижскіе товары, но они не составляютъ предмета ярмарочнаго привоза. Изъ Гродненской губерніи, изъ Бѣлостока, изъ Царства Польскаго—сукна и шерстяныя матеріи, варшавское серебро, разный галантерейный товаръ, качества несравненно высшаго, чѣмъ московскій, и проч. Съ Запада—сукна и шерстяныя ткани, свекловичный сахаръ, иностранный Еврейскій товаръ, т. е., доставляемый Евреями черезъ сухопутную границу: мѣха, разныя ткани, голландскія полотна, галантерейныя вещи довольно грубой нѣмецкой работы, австрійскія сѣнокосныя косы и проч.—Съ Юго-запада: изъ Бессарабіи—молдавская слива, волошскій орѣхъ и отчасти вина. Съ Юга: изъ Одессы—бакалейные товары и иностранныя вина; изъ Крыма—фрукты, крымскія мерлушки, крымскія вина; изъ Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерній—сырыя кожи, шерсть шпанская и простая, и проч. Съ Юго-востока: съ Азовскаго поморья—рыба, разная бакалія и т. д.; съ Дону—рыба, вина, лошади; изъ Кизляра и Моздока—водка, чихирь; изъ Астрахани—рыбій клей, вязига, икра и нѣкоторые товары, получаемые изъ Персіи; изъ Саратовской губерніи—почти ничего: бывають крестьяне изъ Кузнецкаго уѣзда съ кониною, гривою и байбачьей шкурой. Съ Востока: изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Воронежской губерніи—медь, воскъ, подсолнечное масло, и т. п.

Сама же тѣсная площадь, на которой кружится ярмарочный рынокъ, поставляетъ слѣдующіе товары: шпанскую шерсть и сырыя кожи (преимущественно изъ степной части Малороссіи), лошадей, сахаръ и сахарный песокъ, табакъ, воскъ, медь, холстъ, разный черный товаръ для Малороссійскаго простонародья, и прасольскій товаръ, собираемый по всей Малороссіи, по Екатеринославской и Херсонской

губерніямъ, по Азовскому побережью, даже на Кавказской Линіи, а отчасти и на Дону, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Воронежской и Курской губерній: подъ этимъ названіемъ разумѣются—щетина, сырыя шкурки, пухъ, перо, воскъ, медъ, пшанская муха, отчасти холстъ и разные другіе предметы мелкой сельской производительности.—

Мы очертили истоки, мѣста, доставляющія товаръ; посмотримъ теперь—въ какую сторону онъ сбывается. Мѣстомъ главнаго сбыта товаровъ, привозимымъ на Украину изъ Россіи, служатъ губерніи: Харьковская, Полтавская, Екатеринославская, Херсонская, Азовское побережье даже до Кавказской Линіи, Крымъ, Бессарабія, вообще Южная часть Россіи; въ меньшей степени, однако же въ довольно значительной: Кіевская, Волынская, Подольская, Черниговская и отчасти Бѣлоруссія; на Востокъ сбытъ ограничивается Дономъ и нѣкоторыми уѣздами Воронежской губерніи, и производится вообще въ весьма небольшомъ размѣрѣ; на Сѣверѣ онъ захватываетъ одну Курскую губернію.—Товары, идущіе съ Юга и Запада, везутся съ Украинскихъ ярмарокъ большею частью на Сѣверъ, т. е., въ Курскую, Орловскую, Тульскую, Московскую губерніи, и на Сѣверо-западъ, т. е., въ Ригу и въ Литву—щетина, перо, пухъ, и проч.; иные же товары направляются и въ Сѣверовосточныя губерніи, за Москву и къ Нижнему-Новгороду—сухіе фрукты, табакъ, смушки; на Востокъ, т. е., въ Воронежскую губернію—сахаръ (но не всегда) и смушки. Нѣкоторые товары Малороссійскіе и идущіе съ Запада сбываются также и на Югъ и Юго-востокъ—сукна, табакъ, иногда и сахаръ, Еврейскій иностранный товаръ.—Этотъ краткій перечень приводитъ насъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ:

а) Привозъ товаровъ изъ Россіи на ярмарки превышаетъ вывозъ товаровъ съ ярмарокъ въ Россію; это объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что торговля главными мѣстными произведеніями Украины совершается безъ посредства Украинскихъ ярмарокъ, или пользуется ими въ весьма слабой степени. Такъ, напримѣръ, сбытъ табаку, скота, сала. Коренная ярмарка уже утратила прежнее свое сильное значеніе

для торга «будущимъ» (1) саломъ, который теперь обходится почти безъ ея содѣйствія.

б) Пространство ярмарочной торговли для нѣкоторыхъ товаровъ стѣсняется бассейнами рѣкъ Дона и Днѣпра. Такъ, напримѣръ, Черниговская губернія, Кіевская и Юго-западная сторона Новороссійскаго края, равно какъ и вся Заднѣпровская, получаютъ неиздѣльное желѣзо, чугуны, стекло и хрусталь—водянымъ путемъ посредствомъ Днѣпра и Десны, на которую товары доставляются волокомъ изъ Брянскаго уѣзда, съ заводовъ, и съ Мценской пристани, снабжающей желѣзомъ посредствомъ Оки. Съ другой стороны—Донъ и такъ называемыя Донскія мѣста получаютъ желѣзо и всѣ товары, приобретаемые на Нижегородской ярмаркѣ—путемъ Волги до Качалинской пристани и потомъ, отъ Дубовскаго посада, внизъ по Дону до Новочеркасска и Ростова.

в) Дѣятельность ярмарочная и сбытъ товаровъ направлены преимущественно къ Югу и Юго-западу, доходя до крайнихъ предѣловъ Бессарабіи, и напротивъ того почти вовсе не простираются на Востокъ. Не только Тамбовская губернія, но и Воронежская, сосѣдняя съ Харьковской и Курской, принимаютъ весьма слабое участіе въ ярмарочной торговлѣ.

Говоря о привозѣ и сбытѣ товаровъ, мы должны обратить вниманіе читателя на тѣ обстоятельства, которыя съ первого раза могутъ показаться очень странными и привести въ затрудненіе много статистика, рѣшающаго вопросы только по цифрамъ и географическимъ картамъ. Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе, кто слышалъ про важность Харькова, какъ центрального пункта, про огромные обороты его ярмарочной торговли, въ правѣ подумать, взглянувъ на карту, что Харьковъ служить складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ окрестныхъ губерній, въ томъ числѣ, разумѣется, для Воронежской губерніи. Едва ли кому придетъ въ голову, чтобы Воронежская губернія, стоя рядомъ съ Харьковской, стояла, такъ сказать, къ ней спиною, или чтобы Старобѣльскій уѣздъ Харьковской губерніи почти не имѣлъ доли въ Харьковской торговлѣ, а

(1) Т. е., покупаемымъ впередъ, по образцамъ.

принадлежалъ къ системѣ торговли Воронежской. Почему, напримѣръ, Донъ выписываетъ не прямо съ мѣста, а изъ Харькова бархатныя машинныя пробки, которыя привозятся въ Харьковъ изъ Одессы и такимъ образомъ совершаютъ путь почти вдвое длиннѣе прямого пути изъ Одессы въ Новочеркасскъ? Почему сукна доставляются изъ отдаленныхъ мѣстъ Черниговской, даже Гродненской губерніи, а 14 суконныхъ фабрикъ Тамбовской не присылаютъ сюда ни одного аршина? Стекло и хрусталь везутся изъ Судогодскаго уѣзда Владимірской и Рославльскаго уѣзда Смоленской губерніи, почти за 900 верстъ, обходя заводы, несравненно ближайшіе къ Украинѣ, но не имѣющіе съ ней никакихъ торговыхъ связей? Отъ чего, напримѣръ, торговля сукнами составляетъ на Украинѣ нѣкоторую специальность Рыльскихъ купцовъ, и еще недавно торговля Штейермарковскими сѣнокосными косами была исключительно присвоена Рыльску, а не другимъ городамъ, ближайшимъ къ Австрійской границѣ?—Разумѣется, подобныя явленія не могли бы возникать и удерживаться въ торговлѣ, если-бъ были сопряжены съ значительною невыгодою. Но происхожденіе ихъ зависитъ отъ многихъ иныхъ побужденій, которыя разъясняются исторіей, преданіями, народнымъ характеромъ и другими нравственными причинами. Вспомнимъ, что торговля вообще, и Русская въ особенности, есть явленіе вполне живое и свободное, какъ жизнь, и, какъ жизнь, подвержена воздѣйствію всѣхъ случайностей и тысячи мельчайшихъ, почти незамѣтныхъ обстоятельствъ. Она не движется по непреложнымъ законамъ отвлеченной системы, и потому—то такъ трудно, въ дѣлѣ торговой статистики, проводить прямыя и рѣзкія линіи.

Много значить въ торговлѣ заведенный обычай, давнее знакомство, личныя связи, проторенная дорожка старинныхъ сношеній, даже симпатія, основанная на единствѣ быта и происхожденія. Такъ, напримѣръ, Старобѣльскій уѣздъ заселенъ почти весь Великоруссами и только въ 1819 году присоединенъ отъ Воронежской губерніи къ Слободско-Украинской, заселенной Малороссіянами; не смотря на присоединеніе, онъ сохранялъ прежнія сношенія съ Воронежскими,

Елецкими, Ливенскими купцами и вообще съ Великорусскими губерніями, лежащими отъ него на Сѣверъ и Сѣверо-востокъ.— Изъ уѣздовъ Воронежской губерніи наибольшее участіе принимаютъ въ Украинской ярмарочной торговлѣ тѣ уѣзды, которыхъ жители Малороссійскаго происхожденія: при заселеніи Слободской Украины, въ числѣ пяти слободскихъ козацкихъ полковъ, учрежденныхъ Московскимъ правительствомъ еще до Петра I, состоялъ и Острогожскій полкъ; полковъ давно не существуетъ, Острогожскъ обращенъ въ уѣздный городъ Воронежской губерніи, но прежняя связь его съ Слободскою Украинною выражается въ томъ, что, не смотря на большую близость къ нему Воронежа, чѣмъ Харькова, онъ ѣздитъ за красными товарами въ Харьковъ, а не въ Воронежъ.— Съ своей стороны Донъ, Воронежъ, Тамбовъ и вся эта Юго-восточная часть Россіи зажила торговою жизнью гораздо ранѣе Харьковской губерніи, и торговыя сношенія ихъ съ Россіей, заведенныя изстари, продолжаютъ и понынѣ. Не удивительно, что, по выраженію купцовъ, Донъ тянетъ къ Макарью, т. е., къ Нижегородскому ярмарочному рынку— это объясняется водянымъ сообщеніемъ Волги и Дона,— но и для сношеній своихъ съ Москвою онъ не прибѣгаетъ къ посредничеству Харьковскихъ ярмарокъ, не смотря на близость и на удобство, представляемое многочисленнымъ стеченіемъ на ярмаркѣ Московскаго купечества.— Весьма важную роль въ торговлѣ играютъ слова: «кстати» и «дѣло подходящее». Купецъ, обязанный пріѣхать въ Харьковъ, положимъ съ Дону, для продажи нѣкоторыхъ товаровъ и для пріобрѣтенія тѣхъ, которыхъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ и не получить, нерѣдко закупаетъ *кстати* и другой товаръ, *подходящій* къ его торговлѣ, напр. пробку. Конечно, было бы ближе получать пробку прямо изъ Одессы, но для этого надобно заводить сношенія съ Одессой, нанимать нарочныхъ извозчиковъ, которые еще не проторили этого пути, тогда какъ къ Харькову съ Дону уже издавна проложена дорога— чумаками.— Прикащикъ Великорусскаго купца, приславшагося къ Лохвицѣ, самъ Великорусскаго происхожденія, женится на Малороссіянкѣ изъ Гадяча, открываетъ въ Гадячѣ желѣзную торговлю и не только заводитъ прямая

сношенія съ Москвой и Тулой, минуя ярмарки, но даже торгуетъ выписываемыми изъ Москвы товарами—въ Ромнѣ и въ другихъ городахъ, которые однако находятся въ выгоднѣйшихъ, въ сравненіи съ нимъ, условіяхъ мѣстности и разстоянія. Что же касается до вопроса, почему торговля сѣнокосными косами и сукнами какъ будто присвоена была, а отчасти присвоена и теперь г. Рыльску, то вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія, не лишенныя интереса и, по нашему мнѣнію, бросающія свѣтъ на многія подобныя явленія Русской торговли.

Преданіе говоритъ, что первый завелъ эту торговлю въ Рыльскъ и открылъ для Рыльскихъ гражданъ сношенія съ заграничными купцами,—нѣкто купецъ Филимоновъ, котораго Нѣмцы, изъ уваженія къ его необыкновенному уму и торговымъ дарованіямъ, чествовали *фономъ*. Это названіе перешло и въ Россію, такъ что, не только въ Рыльскѣ, но и по всей окрестной сторонѣ, даже въ простомъ народѣ, знаменитый купецъ извѣстенъ былъ подъ именемъ фонъ-Филимонова. По смерти его, торговый его домъ рушился и потомки, перейдя въ другое званіе, давно уже покинули городъ; но память о немъ живетъ и понынѣ между жителями Рыльска. И теперь въ Рыльскѣ есть купецъ Филимоновъ, одинъ изъ сильнѣйшихъ торговцевъ косами, вовсе не родственникъ, а только однофамилецъ основателя Рыльской косной торговли; но замѣчательно, что *уличное*, народное прозваніе настоящаго, современнаго Филимонова—*Фончиковъ*, какъ бы въ отличіе отъ титула полнаго фона, которымъ пользовался нѣкогда знаменитый фонъ-Филимоновъ! Въ самомъ дѣлѣ достойно вниманія, какъ много имѣетъ значенія для торговой жизни общества личность одного человѣка. Заграничныя сношенія Рыльска вовсе не были слѣдствіемъ выгодныхъ условій мѣстности, и никакими географическими причинами нельзя объяснить, почему именно къ Рыльску привилась косная торговля, а не къ Путивлю, не къ Кіеву, не къ Глухову... Но явился предприимчивый человѣкъ, который отважнымъ примѣромъ проложилъ новую дорогу капиталамъ, и вотъ вскорѣ почти все общество Рыльскихъ гражданъ двинулось по проторенной дорогѣ.

пользуясь устроенными сношеніями, знакомствомъ съ заграничными купцами, кредитомъ и опытомъ Филимонова, обратившимися въ общее достояніе. Такимъ образомъ завелась, установилась и усвоилась Рыльску торговля косами, проникла въ бытъ, образовала привычки и преданія, и почти 100 лѣтъ сряду удерживалась за нимъ въ видѣ монополіи, необезпеченной впрочемъ, какъ мы уже сказали, ни условіями мѣстности, ни формальными правами, а только однимъ живымъ обычаемъ и тѣмъ, какъ выражаются въ подобныхъ случаяхъ Русскіе торговцы, что «такъ уже повелось, таково уже въ Рыльскѣ искони заведеніе.»—Разумѣется, такое основаніе непрочно и въ настоящее время Рыльскіе купцы горько жалуется на упадокъ коснаго торга, тогда какъ онъ не упалъ, а усиливается, и только переходитъ въ другія руки. Вступивъ въ постоянныя сношенія съ иноземными купцами и часто посѣщая Германію, Рыльчане завели у себя и другія отрасли заграничной торговли: посылая извозчиковъ за сѣнокосными косами, они стали отпускать за границу щетину, гриву, шкуру, пухъ, перо и другіе прасольскіе товары, и сами, кромѣ косъ, закупаютъ въ Бреславлѣ и въ другихъ городахъ *сукна*, которыми въ особенности славилась тогда Силезія. Отъ того и теперь, когда заграничныхъ суконъ почти вовсе нѣтъ въ продажѣ и всѣ они замѣнены издѣліями Русской, Польской и Остзейской фабрикаціи,—торговля сукнами на Украинѣ почти вся сосредоточена въ рукахъ Рыльскихъ купцовъ. Безъ этого объясненія трудно было бы понять, почему на всѣхъ ярмаркахъ являются именно Рыльскія лавки съ сукнами и Рыльскіе же торговцы содержатъ въ Харьковѣ постоянныя, обширныя суконныя магазины, тогда какъ торговля сукнами имъ также съ руки, какъ и другимъ сосѣднимъ городамъ.

Сдѣлаемъ теперь нѣсколько замѣчаній о продавцахъ и о покупателяхъ.

1) Почти всѣ Московскіе купцы-краснорядцы, а также заводчики, предлагающіе товаръ изъ первыхъ рукъ, могутъ быть названы только *продавцами*, въ томъ смыслѣ, что сами они ничего на ярмаркахъ не покупаютъ. Впрочемъ, нѣкоторые суконные фабриканты и кожевенные заводчики, про-

давая свои издѣлія, приобрѣтаютъ здѣсь же сырые матеріалы для своего производства—шерсть и кожи. Нѣкоторые являются только для покупокъ, напримѣръ изъ Крыма, изъ Бессарабіи; одни больше продаютъ, чѣмъ покупаютъ, другіе больше покупаютъ, чѣмъ продаютъ. Торговцы Черниговскихъ Слободъ забираютъ множество мануфактурныхъ произведеній и сбываютъ множество предметовъ прасольской торговли. Вообще трудно постановить рѣзкое разграниченіе продавцовъ съ покупателями. 2) Не допускаетъ также строгости и раздѣленія торговцевъ на фабрикантовъ или заводчиковъ и на купцовъ, на продающихъ товары изъ первыхъ или изъ вторыхъ рукъ. Мы уже замѣтили выше, что многіе фабриканты, которые, разумѣется, при статистическомъ описаніи, причисляются къ классу первыхъ производителей товара, держатъ въ своихъ лавкахъ и произведенія чужихъ фабрикантовъ, «такъ, для своихъ покупателей», какъ они выражаются; слѣдовательно, въ отношеніи къ этимъ произведеніямъ, они уже являются купцами, продающими изъ вторыхъ рукъ. 3) Точно такъ и оптовые торговцы иногда доводятъ оптовую продажу до такого ничтожнаго разиѣра оптовыхъ партій, что она совершенно обращается въ розничную. Иногда же и розничный продавецъ продаетъ, при случаѣ, товаръ большими оптовыми партіями; иногда въ одномъ и томъ же лицѣ соединяются оба способа торговли. Напримѣръ, мѣховщики—торгуя оптомъ дешевыми мѣхами, продаютъ дорогіе поштучно. 4) При разсмотрѣніи официальныхъ данныхъ, необходимо имѣть всегда въ виду, что названіе города, къ которому принадлежитъ купецъ, часто не имѣетъ никакой связи съ его торговлею. Напримѣръ, въ спискахъ официальныхъ вы прочтете «Бердянскіе купцы съ красными товарами и сукнами; Ейскіе купцы съ желѣзнымъ» и проч. На дѣлѣ выходитъ, что ни Бердянскій, ни Ейскій купецъ никогда Бердянска и Ейска даже въ глаза не видали, а проживаютъ въ Богородскѣ или Ельцѣ. Такъ какъ Бердянскъ и Ейскъ привилегированные города, приписавшіеся къ которымъ достигаютъ почетнаго гражданства скорѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ, то многіе Великорусскіе купцы увлеклись такою выгодною, а Евреи создали изъ этого—особаго рода спеку-

ляцію. Необходимымъ условіемъ для званія мѣстнаго купца въ этихъ городахъ полагается осѣдлость, т. е., недвижимая собственность, земля или домъ; поэтому на ярмарку нерѣдко являются къ Русскимъ купцамъ Евреи съ предложеніемъ приписать ихъ къ Ейску или Бердянску, получаютъ довѣренность и деньги, покупаютъ или заказываютъ какую-нибудь хатку изъ камыша, навоза и глины, и привозятъ своему довѣрителю всѣ нужные документы и свидѣтельства. 5) Названія, присвоенныя обычаемъ нѣкоторымъ товарамъ, также могутъ ввести въ заблужденіе. Напримѣръ, на каждой ярмаркѣ вы увидите временной, а въ нѣкоторыхъ городахъ постоянный, деревянный или каменный рядъ лавокъ подъ названіемъ «Суздальскаго» ряда. Почти всѣ Великорусскіе краснорядцы, торгующіе бумажными товарами, въ обыденной рѣчи называются *Суздалями*, а товары ихъ — *Суздальскими*. Въ частности это названіе присвоивается фабрикантамъ и товарамъ Владимірской губерніи, и даже Костромской. Между тѣмъ изъ Суздаля пріѣзжаютъ только два купца (два брата Назаровы), а изъ прочихъ уѣздовъ Владимірской губерніи — 15. Не есть ли этотъ обычай живой слѣдъ народной исторической памяти, отголосокъ давней старины, когда весь тотъ край извѣстенъ былъ народу подъ славнымъ именемъ «Суздаля»? Есть многіе товары, которымъ названія нисколько не соответствуютъ. Такъ, напримѣръ, овощный товаръ не заключаетъ въ себѣ почти никакой овощи и правильнѣе долженъ назваться съѣстнымъ товаромъ. Въ игольномъ товарѣ почти нѣтъ ни одной иголки, или, во всякомъ случаѣ, она составляетъ самую ничтожную часть этого товара, подъ которымъ разумѣется разный галантерейный товаръ простой работы и низшаго качества. Весьма трудно опредѣлить, что именно слѣдуетъ понимать подъ названіемъ москотильныхъ и бакалейныхъ товаровъ: есть товары, которыми равно торгуютъ и бакалейщики и москотильщики; бакалейными товарами называетъ свои товары и каждая овощная лавка. Въ большей части официальныхъ вѣдомостей они причислены къ *Русскимъ* товарамъ, тогда какъ бакалія, — если подъ нею разумѣть сухіе фрукты и ягоды — получается изъ Греціи, Архипелага, Турціи и Малой

Азія, а москотиль — т. е., кореня и краски — также изъ-за границы. б) Также по обычаю, происхожденіе котораго вѣроятно давно забыто и самими торговцами, многіе товары, вовсе неоднородные, продаются вмѣстѣ, въ одной лавкѣ, т. е., одинъ изъ нихъ является придаточнымъ къ главному товару. Напримѣръ, оптовья лавки съ желѣзомъ — продаютъ также и бичеву; при сахарѣ большею частію продается бумага, не сахарная, а простая писчая и оберточная; при игольномъ или галантерейномъ простомъ товарѣ имѣются нѣкоторые предметы и москотильной торговли, преимущественно краски, и т. п.

Къ числу ярмарочныхъ продавцовъ товара, особенно замѣчательныхъ по способу своей торговли, должно отнести вообще прасоловъ, чумаковъ и самовозовъ. Товаръ чумацкій есть собственно рыба и соль; мы еще воротимся къ нимъ, говоря объ извозѣ; самовозами называются тѣ торгующіе крестьяне, которые привозятъ товаръ на собственныхъ лошадяхъ или волахъ, а не на наемныхъ. Такіе самовозы являются, напримѣръ, изъ Саратовской губерніи съ конной гривой и байбачьими шкурами, изъ Нижегородской губерніи съ русскимъ грибомъ, клюквой, циновкою и рогожей; изъ Полѣсья съ польскимъ грибомъ, и т. п. Для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые мало знакомы съ торговымъ бытомъ Россіи, излишнимъ будетъ изъясненіе, что собственно разумѣется подѣ прасольствомъ, о которомъ мы уже не разъ упоминали, и которое особенно сильно развито въ нашемъ отечествѣ.

Прасольствомъ называется сборъ изъ первыхъ рукъ, отъ первыхъ производителей, такихъ однородныхъ предметовъ сельскаго домашняго хозяйства и промысла, которые, будучи разсѣяны по рукамъ производителей, сами по себѣ, такъ сказать въ одиночку, не имѣютъ особеннаго значенія и цѣнности. Только собранные вмѣстѣ, сокупленные въ одну массу, годятся они въ дѣло, получаютъ и цѣнность и значеніе въ торговлѣ. Прасольскій товаръ — товаръ сборный. Важность этого промысла для Россіи объясняется какъ слабостью городской централизаціи, такъ въ особенности тѣмъ, что у насъ сель-

ская промышленность не сосредоточена въ рукахъ немногихъ землевладѣльцевъ, а есть достояніе *всего* сельскаго сословія, что сельское народонаселеніе наше живетъ осѣдло, раздроблено на безчисленное множество отдѣльныхъ хозяйствъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ свою землю, свою мелкую долю участія въ общемъ народномъ хозяйствѣ и промышленности. Возьмемъ, на примѣръ, прасольскій товаръ щетину: крестьянка собираетъ небольшой пучокъ щетины около своихъ свиней; самъ по себѣ, отдѣльно взятый, этотъ пучокъ не имѣетъ никакой цѣнности, но является ходещикъ съ товарами, беретъ у крестьянки пучокъ щетины, платитъ ей бездѣлицу или мѣняетъ на какое-нибудь оловянное колечко, и такимъ образомъ набираетъ огромное количество пучковъ, которые, переходя отъ мелкихъ купцовъ къ крупнымъ, поступаютъ на фабрики и заводы или отправляются за границу. Ходещикъ-прасоль служитъ посредникомъ между крестьянскимъ и купеческимъ сословіемъ, избавляетъ крестьянъ отъ издержекъ, сопряженныхъ съ провозомъ товара до мѣста сбыта, и доставляетъ крестьянскому хозяйству немалыя выгоды. Съ одной стороны — разсѣянное народонаселеніе, огромныя пространства, недостатокъ удобныхъ сообщеній были бы неодолимымъ препятствіемъ для сбыта купеческихъ товаровъ, если-бъ не разносило ихъ по потребителямъ кочевое племя торговцевъ-пѣшеходовъ и самовозовъ. Съ другой стороны — безъ ихъ дѣятельнаго посредничества, несмѣтныя богатства Россіи, раздробленныя въ простонародномъ быту на миллионныя частицы, оставались бы еще на-долго мертвымъ капиталомъ. Было бы весьма полезно и любопытно знать въ подробности размѣры этой торговой силы и механизмъ ея внутренняго, древняго устройства. Прасольская дѣятельность охватываетъ всю Россію, разумѣется, измѣняясь по мѣстности и товару, принимая въ себя разныя характеристическія особенности, раздѣляясь на многіе разряды и виды (1). Нѣко-

(1) Къ предметамъ прасольской торговли въ обширномъ смыслѣ принадлежатъ даже сало, пенька, рогатый скотъ, вообще тотъ товаръ, который *собирается* такъ сказать по частямъ, поштучно; въ болѣе тѣсномъ, въ какомъ мы здѣсь разумѣемъ: щетина, перо, пухъ, медъ, воскъ, майка (шпанская муха), шкурки, холстъ и проч. и проч.

торые прасольскіе промысла имѣютъ даже свои домашніе, разумѣется неписанные, уставы, свой условный языкъ (напр. Угличане-холщевники и другіе). Въ Малороссіи какъ промыселъ, такъ и самый прасольскій товаръ, называется *шибайнымъ*, а въ Низовой Россіи, на Волгѣ, *парханомъ*. Прасольствомъ занимаются Черниговскіе Слобожане, о которыхъ распространимся подробнѣе, говоря о покупателяхъ, также мѣщане, отчасти крестьяне Курской и Воронежской губерній, и жители м. Рашевки Гадячскаго уѣзда. Рашевка весьма любопытное явленіе, едва ли не единственное во всей Малороссіи. Оно такъ мало извѣстно, что мы позволяемъ себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе и рассказать о немъ подробнѣе, основываясь на личныхъ нашихъ изысканіяхъ и на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ въ Полтавскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1851 года.

Мѣстечко Рашевка, Гадячскаго уѣзда, въ 17 верстахъ отъ Гадяча, имѣетъ до 2,000 жителей козаковъ, мѣщанъ, свободныхъ хлѣбопашцевъ и панскихъ крестьянъ. Кромѣ того изъ Рашевскихъ козаковъ человекъ до 8 приписаны къ г. Гадячу. Изъ нихъ самыя значительныя—Тихановичъ и Хандро. Въ описаніи Черниговскаго намѣстничества, составленномъ въ 1786 году, мы находимъ о Рашевкѣ слѣдующія строки: «жители большею частью торгуютъ медомъ, воскомъ и разными товарами, продавая ихъ Великороссійскимъ купцамъ, для закупки чего, особенно заячьихъ, кроличьихъ и кошачьихъ шкуръ, вездѣ развѣзжаютъ и оныя сырыми продаютъ, отчего отъ своихъ сосѣдей называются *кэшкодерами*.»—Мы не знаемъ, удержалось ли это названіе; мы слышали другое названіе—*щетинниковъ*. Вотъ какъ происходитъ эта торговля. Жители мѣстечка Рашевки, преимущественно козаки, образуютъ изъ себя артели отъ 6 до 10 человекъ. Каждая артель дѣлаетъ складчину, избираетъ себѣ начальника или атамана и, черезъ посредство его, беретъ у одного изъ Рашевскихъ купцовъ извѣстную пропорцію игольнаго товара, а иногда занимаетъ и денегъ, на честномъ словѣ, безъ всякой росписки; потомъ уплачиваетъ подати за себя и за семью, добываетъ паспортъ и готовится въ путь. До выѣзда вся артель собирается къ

атаману, который раздает каждому часть товара и пѣкоторую часть денегъ, съ общаго согласія назначаетъ срокъ и мѣсто для сбора, и потомъ вся артель расходится въ разные стороны, по разнымъ дорогамъ, пѣшкомъ, съ котомкой или коробкой за плечами, а атаманъ съ остальнымъ товаромъ и деньгами прямо ѣдетъ въ телѣгѣ на сборный пунктъ. Артельщики рѣдко покупаютъ что-нибудь за наличныя деньги, а почти всегда вымѣниваютъ свой дешевый игольный товаръ на щетину, перо, пухъ, старый мѣдный ломъ, шкурки, восчину и т. п. Эга мѣна гораздо выгоднѣе продажи. Русскій игольный или иначе простой галантерейный товаръ—дешевизны необыкновенной. Есть кольца (оловянныя), которыхъ сотня стоитъ 20 копѣекъ ассигнаціями. Это самыя дешевыя; но есть и такія кольца и серьги, которыя стоѣтъ по 4 коп. серебромъ за штуку—и даже до 10 копѣекъ! Очевидно, что продавать за деньги не было бы никакой выгоды; но, при промѣнѣ, каждая вещь даетъ огромные проценты. Есть такой товаръ, противъ котораго не устоитъ никакая Украинская *гарная дивка* или жинка, есть кольца-*зильки* и серги-*польки*, издѣлія мужиковъ села Сидоровскаго Нерехтскаго уѣзда Костромской губерніи, за которыя Малороссійская крестьянка охотно отдастъ и собранную ею въ теченіе года щетину, и птичье перо палое и щипанное, и многіе другіе мелкіе предметы ея хозяйства, ей ничего не стоющіе, а въ массѣ получающіе огромную цѣнность. Иногда, впрочемъ, товаръ пріобрѣтается и за деньги.—На сборный пунктъ, въ урочное время, являются всѣ артельщики, отдаютъ атаману вымѣненные вещи и отчетъ въ деньгахъ, и представляютъ къ освидѣтельствуванію наличный оставшійся у нихъ товаръ. Атаманъ сейчасъ дѣлаетъ заключеніе, кто былъ исправенъ, кто нѣтъ, по какой причинѣ: если отъ пьянства или вообще отъ собственной вины артельщика, то немедленно творится артелью общій судъ и расправа, т. е., виноватый тутъ же наказывается. Если же дѣло артели шло удачно и прибыль хороша, то всѣ расчеты заканчиваются могорычомъ, послѣ котораго вновь раздаются товары, вновь назначается сборный пунктъ, и артель движется далѣе... Такимъ образомъ артель проходитъ

до Азовскаго побережья, постоянно смыкаясь и размыкаясь, то превращаясь въ одну цѣльную общину, произносящую судъ, то распадаясь на отдѣльныя самостоятельно дѣйствующія лица, ибо успѣхъ каждаго зависитъ отъ его личныхъ свойствъ, смѣлки, умѣнья и характера. Разумѣется, не всѣ артели путешествуютъ такъ далеко; нѣкоторыя изъ нихъ совершаютъ свои походы не далѣе Кіевской или Херсонской губерніи, раза по два и по три въ годъ; отправляющіяся къ Азовскому морю, къ Черноморскимъ козакамъ и даже на Лянію, проводятъ въ странствованіи около года. — Промѣнявъ весь взятый изъ дому товаръ и нагрузивъ опорожненную телѣгу новымъ пріобрѣтеннымъ, артель возвращается домой. Атаманъ сдаетъ купцу, ссудившему ихъ деньгами и вещами, весь привезенный товаръ—по существующимъ цѣнамъ. Купецъ вычитываетъ изъ общей цѣнности товара сумму, которая ему слѣдуетъ въ возвратъ, безъ процентовъ, а за остальной товаръ уплачиваетъ наличными деньгами. Тогда чинится расчетъ въ самой артели: выручка дѣлится на равныя части между всѣми, при чемъ деньги, внесенныя въ кассу, возвращаются каждому сполна, но атаманъ получаетъ еще другую часть, за подводу. Если же кто не оказалъ усердія, то съ его части, съ общаго согласія, дѣлается вычетъ. Всѣ расчеты, по увѣренію автора статьи Полтавскихъ губернскихъ вѣдомостей, кончаются въ одинъ день, заключаются пирушкой,—и партія расходится. Всѣхъ холобщиковъ считается до 1,000 человѣкъ. Къ Рашевкѣ присоединяются въ этомъ промыслѣ также селенія Лютенька, Сары, Лисовка и Харьковецъ. Есть особый сортъ щетины, называемый Рашевскимъ; Рашевскій воскъ, выдѣлываемый изъ восчины на Рашевскихъ заводахъ, также имѣетъ извѣстность въ торговлѣ. Рашевскіе купцы, для продажи добытыхъ такимъ образомъ прасольскихъ товаровъ, являются на Крещенскую, Маслянскую, Вознесенскую, Коренную и Ильинскую ярмарки. Для сбыта звѣроваго товара самая лучшая ярмарка Маслянская.

Обратимся теперь къ покупателямъ, принимая это слово въ смыслѣ покупателей на привозные Русскіе товары. Изъ нихъ ярмарочные торговцы отличаютъ слѣдующихъ:

1) городскихъ покупателей; 2) Караимовъ; 3) Евреевъ; 4) Армянъ; 5) Слободскихъ или Слобожанъ; 6) Офеней или Владимирцевъ; 7) торговокъ Русскихъ или Еврейскихъ.

1) *Городовой покупатель*—слово, принятое въ торговлѣ, означаетъ розничнаго купца городского, осѣдлаго, мѣстнаго. Это покупатель « фундаментальный », выражаются купцы, прочный, настоящій купецъ, обыкновенно владѣющій недвижимою собственностію и, большею частію, Великорусскаго происхожденія.

2) *Караимы*, изъ Таврической губерніи. Они тѣ же Евреи, но не талмудисты, и утверждаютъ, что вышли изъ Іудеи еще послѣ перваго плѣненія Вавилонскаго, а потому не считаютъ себя участниками въ распятіи Спасителя. На этомъ основаніи и правительство, по присоединеніи Крыма къ Россіи, даровало имъ разныя льготы и привилегіи преимущественно предъ Евреями-талмудистами, да и въ торговлѣ у купцовъ они пользуются бѣльшимъ кредитомъ, чѣмъ Евреи. Вопросъ объ ихъ происхожденіи, кажется, до сихъ поръ не рѣшенъ окончательно. Нѣкоторые признаютъ ихъ потомками Казаръ, исповѣдовавшихъ жидовскую вѣру. Несомнѣнно то, что въ бытѣ Караимскій вошло много не Еврейскихъ обычаевъ: женщины живутъ въ заключеніи и не смѣютъ показываться мужчинамъ, одежда ихъ совершенно восточная, говорятъ они между собою большею частію по-Татарски, и т. д. Они очень способны къ торговлѣ и многіе изъ нихъ владѣютъ въ Крыму большими капиталами. Мануфактурныхъ Русскихъ произведеній покупаютъ они весьма много.

3) *Евреи*. Евреи—самые дѣятельные покупатели, особенно на мануфактурные Русскіе товары, которые разносятъ по всему Западному краю, даже по Бѣлоруссіи; они же сильныя покупатели и на многіе прасольскіе товары, которые отправляютъ за границу. Почти вся торговля иностранными товарами, привозимыми чрезъ сухопутную границу, производится Евреями, какъ Русскими подданными, такъ и Австрійскими. Броды, Бердичевъ и Дубно главные двигатели этой торговли; черезъ нихъ Украинскія ярмарки имѣютъ нѣкоторую связь съ Лейпцигскими ярмарками, особенно по мягкой рухляди. — Евреямъ не велѣно торговать ни на Коренной,

ни на Харьковскихъ ярмаркахъ ; на послѣднія , впрочемъ , дозволено прїѣзжать для закупокъ , но только гильдейскимъ купцамъ . Разумѣется , это запрещеніе не можетъ быть строго соблюдаемо , и , подъ именемъ купцовъ , купеческихъ прикащиковъ и слугъ , Евреи и на Харьковскихъ ярмаркахъ являются во множествѣ , и не одни , а съ товарами . Правило относительно Евреевъ потому особенно трудно для исполненія , что сами Русскіе купцы покровительствуютъ ихъ торговлѣ , давая имъ возможность продавать товары въ Русскихъ лавкахъ , за особымъ прилавкомъ , подъ видомъ прикащиковъ . На тѣхъ же ярмаркахъ , гдѣ Евреи пользуются свободнымъ правомъ купли и продажи , они придаютъ торговлѣ какое-то особенное , лихорадочное оживленіе , бѣгаютъ , суетятся , снуютъ , сопровождая каждое слово быстрыми тѣлодвиженіями ; вездѣ раздается ихъ шибкій гортанный говоръ , вездѣ , на каждомъ шагу , останавливаютъ они посѣтителя съ предложеніемъ товаровъ . Евреевъ особенно много бываетъ на Ильинской ярмаркѣ : какъ саранча , спускаются они на городъ , продавая товары изъ лавокъ и изъ лавочекъ , изъ шалашей , изъ-подъ навѣсовъ и изъ палатокъ , и оптомъ и въ раздробь , на столикахъ , и въ разноску , и на дому у жителей . Но наступаетъ шабашъ : Евреи исчезаютъ , и въ городѣ — мертвая тишина ; торговля въ Русскихъ рядахъ не прекращается , но производится медленнѣе , спокойнѣе и безъ шума . — Торговля Евреевъ тѣмъ еще замѣчательна , что около каждого Еврейскаго оптоваго купца толпится сотня мелкихъ , бѣдныхъ Евреевъ , которые берутъ товаръ изъ оптовой лавки и продаютъ его въ раздробь . Это оживленіе розничной торговли усиливаетъ массу наличныхъ денегъ на ярмаркѣ ; поэтому тѣ ярмарки , на которыхъ торгуютъ Евреи , считаются денежными . Евреи всегда поддерживаютъ другъ друга , имѣютъ своихъ банкировъ , своихъ подрядчиковъ , своихъ извозчиковъ . Съ Великорусскими купцами они въ большихъ ладахъ и пользуются отъ нихъ ласковымъ названіемъ *Иудковъ* . Купцы не считаютъ ихъ слишкомъ опасными для себя соперниками . Въ самомъ дѣлѣ странно , что между Русскими Евреями мало *основательныхъ* , какъ говорятъ купцы , *фундаментальныхъ* торговцевъ , — вѣроятно отъ излишней послѣд-

ности и алчности. Еврей нерѣдко продаетъ товаръ гораздо дешевле, чѣмъ купить: ему всегда нужны наличныя деньги, оборотомъ которыхъ онъ и надѣется пополнить понесенный убытокъ. Купцы говорятъ, что пока у Русскаго обернется рубль два раза, у Еврея обернется онъ пять разъ. Все это однако же не мѣшаетъ Великорусскимъ купцамъ заселять города въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ Евреи имѣютъ свободное право жительства и торговли, и брать въ торговлѣ постоянный перевѣсъ надъ Еврейскимъ племенемъ.

4) *Армяне*—Армянскіе городовые купцы изъ Нахичевани и Астрахани.

5) *Офени*. Офенями называются ходябчики или иначе разнощики — крестьяне Владимірской губерніи Ковровскаго, отчасти Вязниковскаго уѣзда, которые въ большомъ числѣ отправляются въ Украину и Новороссійскій край, гдѣ занимаются разноскою и развозкою товаровъ, преимущественно красныхъ, также галантерейныхъ, посуды и книгъ, по городамъ, хуторамъ, селамъ и мѣстечкамъ. Они имѣютъ дѣло большею частію съ *панами*, съ помѣщиками, а потому и товаромъ торгуютъ уже степенью выше противъ товара, разносимаго Слобожанами. Ковровцы смѣнили Орловскихъ ходябчиковъ, которые въ прежнія времена ворочали всей розничной торговлею на Украинѣ. Состарѣвшіеся въ ярмарочныхъ разѣздахъ купцы рассказывали намъ, что лѣтъ 30 или 40 тому назадъ былъ нѣкто торговый крестьянинъ изъ д. Шахова, Кособоковъ, глава всѣхъ Орловскихъ ходябчиковъ, пользовавшійся неограниченнымъ кредитомъ и почетомъ у купечества. Воспоминанія о немъ приняли даже нѣсколько сказочные размѣры. «Нѣтъ торговли на ярмаркѣ, стоитъ ярмарка день, стоитъ другой, ѣдетъ Кособоковъ — всѣ ожили; пріѣдетъ, поль-ярмарки разомъ заберетъ!» Такъ отзываются о немъ старожилы. Какъ бы то ни было, но, по ихъ же разсказу, этотъ Кособоковъ, забравъ товару свыше силъ, не успѣлъ сбыть его съ выгодой и, видя, что дѣло плохо, призвалъ своихъ прикащиковъ и работниковъ, роздалъ имъ остальной товаръ, а самъ воротился домой въ деревню. Отсутствіе Кособокова на ярмаркахъ удивило куп

цовъ, потомъ встревожило : наконецъ, поѣхали къ нему въ деревню и нашли его въ полѣ, въ крестьянской грубой одеждѣ, за сохою: будто вѣкъ и кушомъ не бывагъ. Объяснились купцы, получили по 30 к. за рубль—но многіе обанкрутились. Эта катастрофа повлекла за собою паденіе Орловскихъ ходобщиковъ и усиленіе городовыхъ мѣстныхъ центровъ. На мѣсто Орловцевъ явились Ковровцы, которые сначала торговали очень хорошо; въ настоящее же время ихъ торговля на Украинѣ постепенно слабѣетъ, вытѣсняемая торговлею Слобожанъ и мѣстныхъ купцовъ; теперь Владимірцы, по словамъ торговцевъ, ударились въ Сибирь. — Ходобщики состоятъ при хозяевахъ. У инаго хозяина — Ковровскаго купца или капиталиста-крестьянина—бываетъ до 8 *счетовъ* или прикащиковъ, съ которыми хозяинъ заключаетъ условіе такого рода: онъ даетъ своему прикащику, положимъ, тысячь на 5 руб. серебромъ товара, да право кредита, или забора товаровъ въ кредитъ на хозяйское имя, также тысячь на 5 р.; сверхъ того прикащикъ имѣетъ своего капитала тысячи 3, которые присоединяетъ къ общей суммѣ: барыши пополамъ, расходы общіе, вычитываемые изъ приобретенныхъ барышей; но долги всѣ на долю прикащика, т. е., все, что онъ отпустилъ въ долгъ, остается на его отвѣтственности. Если товаръ не распроданъ, то хозяинъ обязанъ взять его у прикащика обратно, но вычитываетъ въ такомъ случаѣ у прикащика 10% стоимости товара. Есть такіе купцы, у которыхъ цѣтъ счета съ прикащикомъ менѣе 15,000 руб. серебромъ. Кромѣ того, обязанные платить гильдейскія пошлины, чтобы имѣть постоянное право торговли въ уѣздахъ, хозяева заводятъ и постоянную мѣстную лавочную торговлю во многихъ городахъ разомъ. Такъ, наприкладъ, Ковровскій купецъ Чернышевъ имѣетъ лавки въ Черниговѣ, въ Прилукахъ и еще въ какихъ-то двухъ городахъ Херсонской губерніи, Сазоновъ—въ Рыльскѣ, Льговѣ, Путивлѣ... У прикащика есть помощникъ, называемый *подпощикомъ* и при немъ «ребята» или «*молодцы*». Прикащикъ не *ходитъ*, а разѣзжаетъ, обыкновенно самъ-четверть или самъ-пятъ, на пяти или шести возахъ, нагруженныхъ товарами. Годовой курсъ торговаго странствованія начинается

для Владиміръцевъ большею частію съ Покровской ярмарки; здѣсь забирають они у краснорядцевъ товары и, по мѣрѣ распродажи, приходятъ за новыми товарами на Введенскую, Крещенскую и Маслянскую ярмарки. На лѣто они уходятъ домой, однако же не всѣ, такъ что изъ 8 счетовъ остается два съ тою цѣлію, чтобы получить долги съ помѣщиковъ, прѣзжающихъ съ шерстью на Троицкую ярмарку. Сами постоянніе хозяева являются только разъ или два въ году для расчетовъ. Офени пользуются довѣріемъ и хорошею славою.

6) *Слобожане*. Такъ называются жители Великорусскихъ старообрядческихъ Слободъ Мглинскаго, Новозыбковскаго, Стародубскаго уѣздовъ Черниговской губерніи: онѣ возникли еще въ XVII вѣкѣ, подъ сѣнію славной въ лѣтописяхъ раскола Вѣтки, въ краю, еще принадлежавшемъ тогда Польшѣ, но были оттуда переведены Петромъ I-мъ въ нынѣшнюю Черниговскую губернію. Нѣкогда знаменитыя своимъ упорствомъ въ расколѣ, эти Слободы нынѣ не менѣе знамениты своею промышленностію и торговлею. Для примѣра укажемъ на посадъ Клиницы, гдѣ работаетъ ежедневно до 22 суконныхъ, шерстяныхъ и льняныхъ фабрикъ, изъ которыхъ семь дѣйствуютъ парами. Онѣ же ведутъ торгъ пенькой и разнымъ прасольскимъ товаромъ, который отпускають за границу или черезъ Рижскихъ портовыхъ купцовъ или, какъ во время послѣдней войны, черезъ Ковно, и который собирають по всей Украинѣ и Новороссійскому краю. Слободскіе прасола ходятъ далѣе всѣхъ, въ земли войска Азовскаго и Черноморскаго, до самой Кавказской Линіи, откуда, между прочимъ, привозятъ щетину, извѣстную подъ названіемъ линейной, и заячьи и русачьи шкуры. Красные товары, которыхъ они покупають очень много, большею частью, какъ мы уже сказали, низшаго качества и сортовъ—сарпинка, нанка, кубовые товары и т. п. Способъ ихъ торговли нѣсколько отличается отъ Владимірскаго. Прежде, говорятъ, дѣло дѣлалось такимъ образомъ: у одного хозяина было ребятъ до 100 и болѣе коробейниковъ или коробочниковъ, которымъ онъ и раздавалъ купленный товаръ, пуда по 4 въ коробку.

Теперь же система нѣсколько измѣнилась. Именно: у купца-хозяина бываетъ коробочниковъ до 400 человекъ или болѣе (утверждаютъ, что у купца Гусева ихъ до 800), которые завѣдываются 10 или 20 прикащиками, также называемыми «счетами». Можно не разъ услышать выраженіе: «это купецъ сильный, у него 15 счетовъ!» Хозяинъ, распредѣляя между прикащиками или непосредственно отъ него зависящими *ребятами*—около дѣйствій и странствованій, имѣетъ въ каждомъ округѣ *станціи* или центральныя лавки, для чего нерѣдко объявляетъ капиталъ и платитъ гильдейскія пошлины въ 7 или 8 городахъ и болѣе. Изъ этихъ центральныхъ лавокъ товаръ, какъ увѣрили насъ, никому уже на сторону не продается, а снабжаются имъ прикащики по особому условію: хозяинъ отдаетъ имъ товаръ по опѣнкѣ, договариваясь заранее въ пользу, которая не бываетъ ниже 10%, и назначаетъ имъ срокъ и мѣсто для отчета. При отчетѣ, онъ беретъ свою договоренную прибыль, а непроданный товаръ беретъ назадъ безъ вычета. У купца Гусева, сильнѣйшаго изъ Слободскихъ купцовъ, главною станціею нѣсколько лѣтъ тому назадъ считалась с. Вертлѣвка, въ 90 верстахъ отъ Елисаветграда; но, кромѣ того, было много станцій въ Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ и одна даже на Линіи. Начало года для Слобожанъ—Кролевецкая ярмарка, ибо лѣто они проводятъ дома. Сюда выѣзжаютъ сами хозяева съ цѣлымъ полчищемъ своихъ молодцовъ и прикащиковъ, снабжаютъ ихъ товарами, или сообщаютъ Московскимъ купцамъ—фабрикантамъ, какому прикащику на сколько вѣрить, т. е., отпускать товару въ долгъ. На каждого прикащика пишется въ лавкѣ особый счетъ, списокъ съ коего фабрикантомъ отдается хозяину, который и самъ запасается товаромъ для своихъ центральныхъ лавокъ. На прочія ярмарки Слобожане являются преимущественно тѣ, которые по чему-либо не успѣли на Кролевецкую. Къ Крещенской большею частью стараются собраться всѣ снова для *осельженія* товаровъ, т. е., для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ новыхъ. На Вознесенской ярмаркѣ въ Ромнѣ—уже по пути домой—они не закупаютъ матерій, а дѣлаютъ съ хозяевами расчетъ и сдаютъ имъ непроданные товары. Разумѣется, не

всѣ поспѣваютъ прибыть къ Вознесенской ярмаркѣ, нѣкоторые приходятъ и послѣ; но на лѣто и прикащики и работники возвращаются домой. Слобожане по преимуществу называются коробочниками и ходябщиками, потому что не ѣздить, а ходить и носить свой товаръ въ коробкахъ. За всѣхъ своихъ прикащиковъ расплачивается самъ хозяинъ, отвѣчая только за тотъ заборъ товаровъ, который не превышаетъ указанной купцу для каждаго прикащика мѣры. Если же, напримѣръ, фабрикантъ или краснорядскій купецъ отпустилъ товаровъ болѣе назначеннаго, то онъ уже самъ долженъ вѣдаться съ прикащикомъ, не вмѣшивая сюда хозяина. Таковыхъ хозяевъ на Украинскихъ ярмаркахъ является до 30 человекъ. Впрочемъ, у Московскихъ купцовъ Слобожане слывятся народомъ грубымъ, сѣрымъ, менѣе «образованнымъ», чѣмъ Владимірскіе Офени, и не пользуются такою хорошею репутаціею, какъ послѣдніе.

7) Великорусскія и Малороссійскія торговки, а также и Еврейки. Имъ раздается обыкновенно красный товаръ, объѣхавшій уже всѣ ярмарки и вышедшій изъ моды. Онѣ распродаютъ его тутъ же, на ярмаркахъ, въ розницу, сидя на тротуарахъ, скамейкахъ, столбахъ, и приносятъ выручку купцамъ, съ вычетомъ извѣстнаго процента въ свою пользу; иногда же покупаютъ товаръ и на свой счетъ. Эти остатки товаровъ называются у Евреевъ *рамша* или *римжа*—слово, усвоенное, кажется, теперь и Русскими ярмарочными торговцами.

Теперь посмотримъ, какимъ способомъ передвигается вся эта масса товаровъ. Способъ перевозки двоякій: извозичій или конный, и фурный или воловій. Товары отправляются или черезъ конторы транспортовъ, или черезъ подрядчиковъ, или черезъ самихъ извозчиковъ и чумаковъ.

Конторъ транспортовъ существуетъ въ Харьковѣ двѣ: дѣятельность ихъ, сравнительно съ общемою суммою перемываемаго груза, незначительна. Изъ 60 тысячъ подводъ, отправленныхъ въ разныя мѣста изъ Харькова съ Крещенской ярмарки 1854 года (по частнымъ собраннымъ нами свѣдѣніямъ), на долю конторъ приходится тысячь 5 подводъ, не болѣе. Мы говоримъ только объ одной Крещенской

ярмаркѣ. Конторами транспортовъ посылается довольно много подводъ лѣтомъ и въ теченіе цѣлаго года съ испанскою шерстью — въ Москву, къ фабрикантамъ. Отправка черезъ контору обходится дороже обыкновеннаго способа, ибо отправляемые товары большею частью застраховываются. Безъ застраховки она менѣе представляетъ для купца обезпеченія, чѣмъ отдѣльное лицо подрядчика или давно знакомый испытанный извозчикъ, а застраховка налагаетъ лишній расходъ, котораго купецъ также избѣгаетъ. Контора дѣйствуетъ по утвержденнымъ правиламъ и уставамъ, есть уже мѣсто, такъ сказать, официальное, съ которымъ нельзя имѣть живаго дѣла, а надо соблюдать разныя формальности и, въ случаѣ пропажи, заводить цѣлую переписку. Слѣдовательно, безъ застраховки—контора для купца выходитъ совершенно лишнимъ посредничествомъ.—Подрядчиковъ Русскихъ на Крещенской ярмаркѣ человекъ до 20. Всѣ они вмѣстѣ, по свидѣтельству одного добросовѣстнаго Харьковскаго подрядчика Грѣшацова, отправили въ 1854 году также не болѣе 5,000 подводъ. Они получаютъ изъ договоренной съ купцомъ платы *подужное* или *договое*—извѣстную часть, исчисляемую по числу подводъ; остальное выдается извозчикамъ.—Евреи и Армяне также имѣютъ своихъ подрядчиковъ, которые съ Крещенской ярмарки 1854 г. отправили тысячу 7 подводъ.—За то свыше 40 тысячъ подводъ было отправлено съ одними вольными извозчиками, большею частью тѣми же, которые и привезли товаръ на ярмарку. Извозный промыселъ такъ приладился къ торговлѣ, такъ вошелъ въ бытъ, что остановки въ передвиженіи товаровъ почти не бываетъ. У каждаго купца есть свои знакомые, вѣрные извозчики, которые по 10 лѣтъ и болѣе кормятся отъ него работой; они уже сами являются къ хозяину, сами нагружаютъ, увязываютъ и доставляютъ товаръ въ назначенный пунктъ, гдѣ также имѣютъ какого-нибудь знакомаго купца, у котораго всегда готова имъ работа въ обратный путь. Они ѣздятъ и договариваются цѣлыми артелями, разумѣется, выбирая изъ самихъ себя какого-нибудь старосту.

Названіе *извозчика* присвоено собственно Великорусскому

извозчику. Малороссійскій извозчикъ называется всегда *фурщикомъ*, а телѣга его, влекомая парюю воловъ—*фурую*. Конный извозчикъ бываетъ трюичный; на трюичную подводу накладывается до 75 пудовъ, на одиночку—пудовъ 25, не болѣе. На фуру накладываютъ не менѣе 30 пудовъ, а если волю добрые, то 40 и даже 50, смотря по волажъ, по разстоянію и погодѣ. Но какъ волю болышею частью тощи, то средній вѣсъ груза, накладываемого на фуру, долженъ быть опредѣленъ никакъ не свыше 35 пудовъ. Оба извоза, конный и воловій, рѣзко отличаются одинъ отъ другаго. Извозчикъ ходитъ и зимою и лѣтомъ; фурщикъ только лѣтомъ: зимою нѣтъ подножнаго корма, воловъ своихъ онъ не подковываетъ, а потому, когда они ступаютъ по снѣгу, то скользятъ. Извозчикъ везетъ товары на срокъ, т. е., обязуется доставить ихъ къ такому-то времени; фурщикъ не можетъ обязаться срокомъ, ибо, въ случаѣ ненастья, волю везти не могутъ: шея у нихъ отъ дождя, подъ деревяннымъ ярмомъ, прѣветъ; приходится останавливаться и выжидать погоды. Извозчикъ проходитъ верстъ по 50 въ сутки; волю—не болѣе 30 верстъ, а если дорога сколько-нибудь грязна,—то 15, 10 верстъ и менѣе. Фурщикъ рѣдко беретъ товаръ «въ Россію», предпочитая ей «свои мѣста», южныя; извозчикъ отправляется хоть на край свѣта, если только увѣренъ, что и для обратнаго пути найдетъ себѣ работу. За то фурный извозъ несравненно дешевле коннаго, потому что волю лѣтомъ питаются однимъ подножнымъ кормомъ, да и самъ Малороссійскій фурщикъ несравненно умѣреннѣе въ образѣ жизни Великорусскаго извозчика. Извѣстно, что Великорусскій извозчикъ любитъ здоровую и сытную пищу, что онъ не жалѣетъ корму и для лошади, и два раза въ сутки останавливается на постоянныхъ дворахъ, гдѣ платитъ наличныя деньги за обѣдъ и за ужинъ для себя, за овесъ и сѣно для лошади, за постой, за ночлегъ. Напротивъ того, Малороссіянинъ всегда останавливается и ночуетъ въ полѣ, въ полѣ обѣдаетъ и ужинаетъ; разведетъ огонекъ, сваритъ себѣ кашицу изъ крупъ, взятыхъ изъ дома, да поѣстъ вяленой рыбы, вотъ и все, а волю его пасутся на деше-

вомъ, а иногда и на даровомъ подножномъ корму. Впрочемъ и срочная извозничья доставка не всегда бываетъ вѣрна. Въ началѣ Крещенской ярмарки 1854 года было такое бездорожье, что изнуренныя лошади не могли идти далѣе, и извозчики, сложивши товары въ разныхъ деревняхъ, селахъ и городахъ, сами ушли. Много было хлопотъ кушечеству; наконецъ, приняты такія мѣры, чтобъ извозчики въ подобныхъ случаяхъ всегда обращались къ мѣстной полиціи, которая обязана дать знать о томъ хозяину груза и принять товаръ подъ сохраненіе.—Вообще дѣло дѣлается еще очень просто. На каждой ярмаркѣ вы можете видѣть, какъ останавливается обозъ, доѣхавъ до ярмарочной площади, и какъ извозчикъ, вынувъ изъ-за сапога накладныя, обращается то къ тому, то къ другому купцу съ просьбою указать ему лавки хозяевъ, ибо нерѣдко одинъ и тотъ же извозничій транспортъ везетъ товары не одного, а многихъ торговцевъ.

Должно сказать правду, что много спѣхъ и времени пропадаетъ даромъ въ этомъ промыслѣ, и еще болѣе въ Малороссійскомъ извозѣ. Впрочемъ, такой порядокъ вещей носить уже въ себѣ самоосужденіе и долженъ неминуемо исчезнуть; но скоро ли и когда—рѣшить трудно.

Малороссійскихъ фурщикова называютъ также *чумаками*, хотя это имя принадлежитъ собственно тѣмъ, которые ходятъ на Доубъ и въ Крымъ за *солью* и *рыбой*. Чумацкій промыселъ такъ древень, такъ сроднился съ Малороссіей, съ ея бытомъ, ея преданіями, ея природою и облегающею ее съ юга степью, что предстоящая близкая кончина этого промысла, должно признаться, много отниметъ поэтической прелести у Малороссіи вообще, у Черноморской степи въ особенности. Разумѣется — мы бы ни на минуту не задумались въ подписаніи смертнаго приговора «чумакованію» проложеніемъ желѣзныхъ путей; но было бы странно, если-бъ, вступая въ новую чреду жизни, мы не оглянулись назадъ съ нѣкоторою грустью, не простились дружески съ исчезающимъ отъ насъ древнимъ, вѣковымъ народнымъ обычаемъ! Народная поэзія посвятила чумакованію цѣлый

богатый отдѣлъ пѣсенъ, отражающихъ въ своей унылой однообразной мелодіи—пустынную и однообразіе степи и тихое, мѣрное движеніе воловъ. Не только пѣснямъ, но и для картинъ живописцевъ не разъ служила содержаніемъ— безбрежная степь, съ безоблачнымъ небомъ, съ палящимъ солнцемъ, съ сѣдымъ ковылемъ, лѣниво влекущіяся волы и медленно выступающій загорѣлый чумакъ, въ дегтяной рубашкѣ, съ коротенькой люлькой, безъ шапки, не смотря на жгучій полдень.

Впрочемъ, чумацкіе походы заслуживали бы не одного поэтического описанія, но и внимательнаго изученія. Любопытно ихъ внутреннее управленіе (1); но еще любопытнѣе тѣ пути, которые только имъ извѣстны и которые они проложили черезъ степи, еще въ то время, когда онѣ еще были вполнѣ дики и пустынны, и не только черезъ степи, но и черезъ самую Малороссію. Существуетъ мнѣніе, что чумацкіе тракты обходятъ всѣ горы и переправы. Но объясненіе съ чумакомъ очень затруднительно, потому что онъ не станетъ отвѣчать вамъ на ваши разспросы, особенно же Великороссеу, не говорящему по-Малороссійски. Чумакъ бываетъ ранній и поздній. Ранній чумакъ отправляется въ Крымъ въ Апрѣлѣ и Маѣ, возвращается, потомъ въ концѣ Августа снова идетъ въ путь: тогда онъ называется *позднимъ*. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ ходятъ только весною, другіе осенью; нѣкоторые успѣваютъ вернуться, въ случаѣ сухой погоды, и изъ втораго рейса, другіе остаются тамъ зимовать. Такъ какъ время послѣдняго чумацкаго похода, когда чумаки, идущіе порожнякомъ, ищутъ попутнаго груза, совпадаетъ со временемъ Успенской ярмарки, то это обстоятельство придаетъ ей особенно важное значеніе для тяжелыхъ товаровъ. Русскіе купцы отличаютъ чумака Крымскаго, который ходитъ въ Крымъ и на Донъ, на Азовъ, отъ чумака Одесскаго, или Малороссійскаго фурщика,

(1) Чумаки, отправляясь въ походъ, образуютъ изъ себя артели, избираютъ атамана и на время похода обязуются имѣть все общее, отказываются, такъ сказать, отъ всякой личной собственности и прибыли.

который промышленяетъ только извозомъ, и соли и рыбы не привозитъ. Крымскіе чумаки не бываютъ на Ильинской ярмаркѣ, но большая ихъ часть собирается къ Успенской, въ Харьковъ.—О размѣрахъ чумацкаго промысла можно судить потому, что для подъема одной соли, провозимой только черезъ Харьковскую губернію въ количествѣ 3 милліоновъ пудъ (по исчисленію г. Рославскаго) (1), нужно 100 т. подводъ, или фуръ, полагая на фуру кругомъ по 30 пудовъ; но какъ соль обыкновенно доставляется въ два похода, то, сокращая это число на половину, все-таки получимъ 50 т. подводъ, которыя, отправляясь за солью порожнякомъ, могутъ нагружаться товарами.—Впрочемъ, опредѣлить число подводъ на ярмаркахъ нѣтъ никакой возможности, ибо многія изъ нихъ, какъ Великорусскія, такъ и Малороссійскія, успѣваютъ, въ теченіе одной ярмарки, сгрузить товары, нагружиться новыми, отвезти въ недалекій пунктъ, вернуться и снова нагружиться.

Цѣны провоза, разумѣется, подвержены колебаніямъ и зависятъ отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ.—По сдѣланному нами подробному исчисленію, провозъ товара, объѣхавшаго всѣ десять ярмарокъ, стобитъ, по среднему счету, на однѣхъ конныхъ подводахъ 11 р. 55 к. асс., а на конныхъ и воловьихъ 9 р. 70 к. асс. за пудъ: мы разумѣемъ здѣсь не доставку товара съ мѣста производства, а одно кочеванье между ярмарками, *составляющее 2,405 верстъ по сокращенному извозничьему счету*. Не всякій товаръ способенъ выносить подобный расходъ; Впрочемъ, и не всякій товаръ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, перевозится съ ярмарки на ярмарку. Тѣмъ не менѣе издержки провоза очень велики; понятно, что купцы, желая сокращенія расходовъ, стараются имѣть по нѣскольку ярмарокъ въ одномъ пунктѣ, и что въ торговлѣ тяжелыми товарами замѣтно видимое стремленіе къ осѣдлости.

Къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ не имѣемъ спеціальной

(1) См. Мысли о желѣзной дорогѣ отъ Харькова къ Черному морю, рѣчь говоренная въ торжественномъ собраніи Харьковскаго Университета 31 Августа 1832 г. профессоромъ Рославскимъ.

карты транспортных и извозничьихъ дорогъ въ Россіи, ни подробнаго ихъ описанія. Нельзя достаточно надивиться, какимъ образомъ проложены эти пути народомъ, безъ помощи науки, съ прямизною и краткостью необыкновенными, на такомъ огромномъ пространствѣ. Упомянемъ здѣсь только о нѣкоторыхъ. Изъ трактовъ, пересѣкающихъ Украину, замѣчательны: Сагайдакъ, Ромоданъ и Муравскій шляхъ. Сагайдакомъ называется путь между Ворсклюю и Псломъ; Ромоданомъ нѣкоторые зовутъ путь отъ Переяслава на Лубны и изъ Лубенъ на Зѣньковъ и Гадячь, другіе—путь отъ Лохвицы въ Кременчугъ. Что же касается до древняго *Муравскаго шляха*, то въ Книгѣ Большаго Чертежа, часть его указывается близъ слѣдующихъ урочищъ: «А выше Новаго Городища 10 верстъ Гадское, а Гадичье тожѣ... А сверху отъ Муравскія дороги 20 верстъ въ рѣку Пселецъ пала рѣчка Пселецъ, ниже Бѣлгородской дороги, что лежитъ въ Бѣлгородъ изъ Курска... А рѣчка Ворскля вытекла отъ Муравскія дороги отъ верху рѣки Липоваго Донца, а потекла подлѣ Муравскія дороги до устья рѣчки Рабыни и до Мерла и отъ Мерла потекла въ Днѣпръ.» Нѣкоторые изслѣдователи называютъ Муравскимъ шляхомъ транспортную дорогу, идущую съ Дону на Валуйки (Воронежской губерніи), оттуда на Тимъ (въ Курской губерніи) и далѣе къ Окѣ, вообще *отъ Дона къ Окѣ*; другіе полагаютъ, что это названіе относится къ дорогѣ, идущей отъ Днѣпра, въ Екатеринославской губерніи, черезъ Зміевъ (Харьковской губ.), до города Тима, вообще *отъ Днѣпра къ Ольѣ*. Впрочемъ, Муравскій шляхъ означенъ опредѣлительно на картѣ, находящейся при Боплановомъ описаніи Украины (XVII в.). Мы съ своей стороны можемъ утвердительно сказать еще, что *непочтовый* трактъ отъ Ливенъ (Орл. губ.) до Бѣлгорода (Курской) называется у Великорусскихъ извозчиковъ Муравскимъ шляхомъ.

Вотъ какую дорогою идутъ вообще товары изъ Москвы въ Харьковъ:

Изъ Москвы до Тулы по шоссе.	169	верстъ.
» Тулы сворачиваютъ и по почтовой дорогѣ ѣдутъ до Ефремова.	131	»
» Ефремова на Ливны (Орловской губ.) непочтовымъ трактомъ.	89	»
» Ливенъ на Старый Осколь и	} Муравскимъ шляхомъ.	275
» Старого Оскола въ Бѣлгородъ		
» Бѣлгорода до Харькова почтовымъ трак- томъ.	75	»

На картѣ г. Шуберта обозначены только непочтовые тракты отъ Ефремова въ Ливны и изъ Ливенъ въ Старый Осколь, но изъ Старого Оскола въ Бѣлгородъ транспортной дороги не показано.—

Сверхъ расходовъ провоза, купцу предстоятъ расходы на ярмаркѣ: за наемъ лавки, за квартиру, за столъ въ ярмарочное время, всегда на все возвышающее цѣны. За одинъ лавки въ красномъ ряду приходится отдать въ годъ иногда до 1,000 р. сер. Ярмарки же требуютъ содержанія особыхъ прикащиковъ, жалованья служителямъ, издержекъ прогонныхъ и много другихъ, которыя для краснорядца не очень чувствительны, но для торговца товаромъ недорогимъ и цѣны опредѣленной—чрезвычайно тягостны. Краснорядецъ можетъ покрыть свои расходы, накинувъ на аршинъ ситцу копейку или двѣ ассигнаціями; но желѣзный торговецъ, если накинетъ на пудъ желѣза и одну копейку серебромъ, такъ не много выиграетъ.—Мы должны кстати предупредить читателей, что на ярмаркахъ и вообще въ Малороссійской торговлѣ всѣ расчеты ведутся на ассигнаціи, такъ какъ серебряный рубль представляетъ слишкомъ крупную единицу. Въ самомъ дѣлѣ—какою дробью по счету на серебро опредѣлить цѣнность ассигнаціонной копейки? Поэтому, и мы въ нашемъ описаніи постоянно держались ассигнаціоннаго счета тамъ, гдѣ переложеніе его на серебро сопровождалось дробями, на практикѣ неупотребительными. Но въ Малороссіи еще существуетъ въ простомъ народѣ особый счетъ де-

негъ: деньги вообще называются тамъ *грошами*, а прежній Русскій мѣдный грошъ — *шагомъ*. Если вы мѣняете на гроши 3 к. сереб., то вамъ сдаютъ *шесть шаговъ*, т. е., 12 к. асс., такъ что, размѣнявъ въ видѣ мѣдныхъ трехкопѣечниковъ цѣлый рубль серебромъ, вы можете получить за нихъ старыми мѣдными грошами не 3 р. 50 к. ассигнаціями, а 4 р. ассигнаціями. Между тѣмъ цѣлковый или карбованецъ, серебряный или бумажный, ходитъ и тамъ 3 руб. 50 коп. ассигнаціями. «Копѣ грошей» (денегъ) означаетъ полтину ассигнаціями.—

Нельзя не пожалѣть о томъ, что вѣдомости, доставляемыя полиціями или ярмарочными комитетами объ оборотахъ каждой ярмарки, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, составляются такъ небрежно и исполнены такихъ грубыхъ ошибокъ. Въ каждомъ ярмарочномъ пунктѣ пишутъ ихъ на свой ладъ и образецъ, и отъ того почти невозможно сдѣлать имъ общаго свода; въ одной вѣдомости показываются отдѣльно сукна, шелковыя и шерстяныя матеріи, въ другой всѣ эти три товара соединены въ одну категорію, въ третьей вовсе не упомянуть иной крупный товаръ, а означены мелкіе товары, привозъ которыхъ не достигаетъ цифры и одной тысячи рублей серебромъ. Въ иной годъ, по забывчивости, или, лучше сказать, по весьма естественному равнодушію квартальнаго надзирателя, вовсе пропущены нѣкоторые товары, тогда какъ они были на ярмаркѣ, да и въ вѣдомостяхъ прежнихъ лѣтъ показывались. Или же въ нынѣшнемъ году вдругъ придетъ ему въ голову поправить ошибки прежнихъ лѣтъ и включить товары дѣйствительно привозимые, но въ прежнихъ вѣдомостяхъ пропущенные. Квартальный надзиратель забылъ или вспомнилъ; а статистики ломаютъ себѣ голову и выводятъ заключеніе, что «возникло требованіе на товаръ, котораго прежде не привозилось», или «въ торговлѣ замѣчается упадокъ», и т. п. ошибочные выводы.

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ о будущности ярмарокъ. Съ уничтоженіемъ Сборной и Всѣдной, съ переводомъ Ильинской въ Полтаву, подъ вліяніемъ полити-

ческих и военных обстоятельств, старая система ярмарок замѣшалась, новая еще не вполне установилась. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Москвы къ Черному морю, всѣ ярмарки, лежащія на пути, постепенно уничтожатся, исключая развѣ шерстяныхъ, которыя вѣрнѣе должны назваться выставками товара, условливаемыми извѣстнымъ временемъ года, чѣмъ обыкновенными ярмарками. Что же касается до Харькова, то онъ, по нашему убѣжденію, не только не упадетъ, но сдѣлается главнымъ складочнымъ пунктомъ, передаточнымъ мѣстомъ для всего Южнаго края, центральнымъ гостиннымъ дворомъ, гдѣ будутъ запасаться товарами всѣ окрестныя стороны (1).

Ив. Аксаковъ.

(1) Повторяемъ читателямъ, что предлагаемая статья есть только извлеченіе изъ «введенія къ обзорѣнню Украинскихъ ярмарокъ»,—извлеченіе, въ которое не вошли ни описанія разныхъ торговыхъ трактовъ, ни таблицы цѣнъ провоза, ни исчисленіе оборотовъ ярмарочной торговли, ни прочія, слишкомъ частныя подробности.

Прим. Ред.